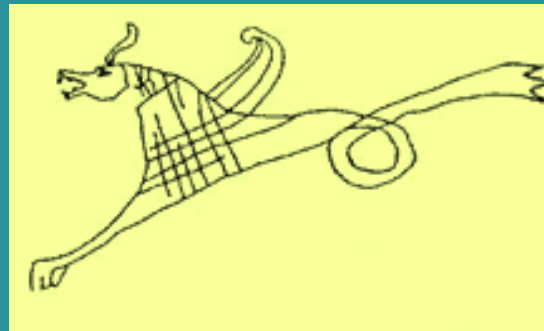

Ю. А. ЗУЕВ

**САМОЕ СИЛЬНОЕ
ПЛЕМЯ**

Ю. А. Зуев

САМОЕ СИЛЬНОЕ ПЛЕМЯ

СОДЕРЖАНИЕ

Introduction	31
1. Булгары и мадьяры	32
2. Древние уйгуры, монголы и Тибет. Племя Красного пса	35
3. Отступление о тьяншаньских кыргызах и эфталитах	44
4. Страна Кангха и западные тюрки	47
Литература	61
Абаев	61
Литература на восточных языках	64
Литература на западно-европейских языках	66

Introduction

Этот постинг - дань покойному профессору Ю. А. Зуеву, скончавшемуся 5 декабря 2006. Ю. А. Зуев произвел многочисленные переводы китайских летописных хроник, интенсивное научное исследование истории, культуры, и социополитической жизни средневековых Тюрков, и сделал выдающийся вклад в Тюркологию. Специальность Профессора Ю. Л. Зуева была в древнекитайском, среднекитайском, и современном китайском языке, изученном под руководством гуру китайской филологии С.Я. Яхонтовым, что сделало его уникальным экспертом с непосредственным знанием источников. Превосходное знание источников позволило профессору Ю. Л. Зуеву разобраться в смежных областях истории и этнографии с несравнимой глубиной и компетентностью.

В своей статье, Ю. А. Зуев обнаружил или подтвердил предположения предшественников, состав древнего общества Гуннов, и его социо-идеологической культуры, которые определили их общество и определили его последующую судьбу. Статья 2004 года основывается на исследованиях опубликованных начиная с 1957 года.

Племена Гуннов несли общий эндоэтноним Хунн, предоставленного в китайском как "giuən" и "kiən", коллективный семантический эквивалент "родня", из которых были произведены их азиатские, западные и китайские названия Хунны, Гунны, Xiong - Xionites, Hsiung-nu - Xiong Nu, Chuni, Sünnu и много других вариаций, накопленных в последующих двух с половиной тысячелетиях. Уже в исторически начальных сообщениях, Хуннский конгломерат родственных племен был стратифицирован в различные племена, составляя отдельные племена с собственной территорией и историческими судьбами. Много племен, которые сначала появились под общим названием Хунн позже стали известными под их собственным эндоэтнонимами, наиболее видными из них были племенные группы Тюрк (кит. Тюку), Теле, Уйгур, и Усун. Земли современной области Ганьсу КНР были центральной областью Хуннской конфедерации.

Большая часть статьи Ю. Зуева относится к отчетам и событиям Раннего Средневековья, между 160 до н.э и 850 н. э. События довольно хорошо известны из Китайских, западных и Мусульманских историков. Детальная и всесторонняя история Гуннов все еще ждет своего автора.

Сводка тем исследуемых и решенных в статье Ю. Зуева включают темы где Ю. Зуев предлагает решения для предположенных или оспариваемых проблем, и темы выдвинутые, но специально не изученные.

Этимология термина "Хион" выводится от Индо-европейского *khuon, древнекитайского *k'iwen, Киданьского, Монгольского kion и т.д., "собака", "собачка". Группа Тюркских племен, объединенных тотемным культом Небесной Собаки, Тюркское название Taichan "Собака", было источником для Персо-язычных терминов Kermir Hyon (Kermichion), Кермир Хион (Кермихион), "Красный Хион" по Персидски, и для Кермихионов "Хронографии" Теофана. "Самое сильное" племя Хионов было Эзгил/Эзгел, лидер которого в 563 послал послов в далекий Константинополь. Племя, названное в Персо-язычных источниках Кермир Хион "Красная Собака", в Хотано-Сакских документах 7-го столетия называлось Khara Huna с тем же самым значением, термин Хион соответствовал Huna. Культ Собаки простирался от Малой Азии на западе до Маньчжурии на востоке.

Описывая приготовления византийского посольства в страну тюрков в 576 г., автор "Продолжения истории Агафьевой" Менандр сообщает: "Турки уже давно жили в Византии, быв в разные времена посланы туда от своего народа" (Менандр, 1861, С. 416). Предшествовавшее тюркское посольство во главе с согдийцем Маниахом и ответное византийское посольство Земарха состоялись в 568 г. Подробный отчет о них изложен в том же труде (см, С. 575-586). Но это не самое первое византийское известие о тюрках, каковым его иногда считают. Автор "Истории" Феофан Византиец (VI в.) сообщает о их визите в византийскую столицу во времена более ранние, нежели 568 г.: "На восток от Танаида (Танаис, Сырдарья; об этом: Абаев, 1990, С. 34) живут турки, в древности называвшиеся массагетами. Персы называют их на своем языке кермихионами. Они отправили в то время к царю Юстину дары и посольство и просили его не принимать к себе аваров. Юстин принял дары и отправил взаимно к туркам подарки и отпустил их посланников. Когда потом пришли авары, прося о мире и о позволении поселиться в Паннонии, то Юстин не принял их предложения по причине данного туркам обещания и заключенного с ними договора" (Феофан Византиец, 1861, С. 492- 493). Описанная здесь политическая установка посольства от тюрков-кермихионов (изоляция аваров) кардинально отличается от цели тюркского посольства во главе с согдийцем Маниахом в 568 г. (установление торговых связей и заключение союза против Персии), о чем подробно говорится в труде Менандра.

32

Возможно, однако, что в сообщении Феофана Византийца вкралась ошибка, и вместо византийского царя Юстина (Юстин II, 565-578 гг.) здесь должен быть назван его предшественник Юстиниан (527-565 гг.). Это вытекает из письменного свидетельства в "Хронографии" Феофана Исповедника (760-818 гг.): "В этом же месяце (июль 563 г.)" в Константинополь пришли послы Аскила/Аскела, царя хермихионов (греч. Ερμηχιονων; лат. Ermeshiononum), племени, обитающе-среди варваров, поблизости от океана (Чичуров, 1980, С. 53). Степень информативного потенциала этих сообщений высока, каждый их пункт заслуживает пристального внимания исследователя. Его раскрытию посвящены последующие страницы. В первых разделах статьи речь пойдет о существовании этого или подобного ему явлений в разных частях Евразии в раннем средневековье, без чего, как увидим, невозможны понимание подлинной значимости сообщений и, в конечном счете, реконструкция этнического состава тюркских племен правого крыла Западнотюркского каганата. Основным источниковым материалом послужат показания китайских летописцев, Тибетские записи различного характера и труды персидских авторов.

1. Булгары и мадьяры

Определяющим и важным в этих сообщениях следует признать принятое исследователями указание на то, что племя с персидским названием "кермихион" было тюркским (Marquart, 1898, С. 196-197; 1901, С. 50). Для периода становления государственностей у раннесредневековых народов Центральной Азии, когда название господствующего племени (этноним) становится обозначением всего разноэтничного по составу объединения (политонимом), или по другим причинам, которые не перечислить, это явление можно отнести к числу характерных.

33

Термин кермихион двусоставен: керми/херми/ерми + хион, он тождественен сочетаниям *harməga haun* пазендского и *karmir huon* зороастрийско-пехлевийских текстов. Слово *karmir* (и его варианты) значит "красный". Согласно толкованию одного из комментаторов, такое обозначение хионы получили потому, что их шапки, доспехи и знамена были красного цвета. В сочинении "Бахман Яшт" о врагах Эрана (Ирана) говорится: "Те люди, отпрыски Ярости, будут убивать сто, тысячу, десять тысяч раз. Знамена и знаки бесчисленной армии тех демонов с распущенными волосами вернутся. В эранские земли, созданные мною, Ормуздом, широкими рядами придут полчища тюрков и красных хионов с поднятыми знаменами" (Bailey, 1954, С. 13-14). *Zand-i Vohuman Yasht* (aka *Bahman Yasht* and *Zand-i Wahman Yasht*), <http://www.avesta.org/mp/vohuman.html>

Translated by E. W. West, *Sacred Books of the East*, volume 5, Oxford University Press, 1897.

Glossary <http://www.avesta.org/zglos.html>

Возможно, не случайно в тексте Феофана Византийца упомянуты массагеты самых ранних античных авторов. Это юэчжи китайских источников (Крюков, 1998, С. 235), одним из главных идеологических символов которых был "белый поток" Млечного пути - Куян/Киян (Зуев, 2002, С. 45-47). Красно-желтый с золотым головной убор был найден в юэчжийском археологическом комплексе Пазырык-3 в Горном Алтае (Руденко, 1953, С. 113-114, табл. ХСVI, 2). Шелковый кафтан рубинового цвета и подобного цвета шаровары обнаружены в хуннском (юэчжийском?) кургане Ноин-Ула-6 в Северной Монголии (Руденко, 1962, С. 39-40). О куянцах тюрко-огузского времени (VII в.), живших на восточных склонах Большого Хингана, писали, что они "любят обшивать одежды красной кожей" (Лю Суй, гл. 199, С. 1499, л. 13б). Анализируя такие и подобные им факты, А. К. Акишев заключает: "Красный - цвет Солнца и Золота, цвет одежд и атрибутов социальной элиты" (Акишев, 1984, С. 127-143).

34

В "Истории династии Суй (581-618 гг.)" среди племен на востоке и западе от моря С5312, 10082 Дэ и (< tək-ngji <*tangiz; ср. Qan tāngiz Каспийское море)¹ с общим обозначением С11661, 8068 телэ (< tiet-lək) упоминается племя С3046, 11758 еме (< *iet-miet < *hermir/*ermir) 2 (Вэй Чжэн, гл. 84, С. 8 л. 18б; иначе: Цэнь Чжунмянь, 1958, С. 672). Других китайских известий об этой части хермиров/ермиров не обнаружено. Они были кочевниками и при перемещениях пользовались крытыми повозками с высокими колесами, что следует из общего обозначения телэ и его вариантов (С5330, 8068 тэлэ < d'ək lək; С10693, 8068 чилэ < tiek- lək; С937, 54 дили < d iek- lək отражающих тюркское слово tegrek "обод", "круг", "колесо" "повозка" (Hamilton, 1962, С. 25, 51; иначе: Цэнь Чжунмянь 1958, С. 662-663). На эту область проецируется известие дунайско-булгарского княжеского именовника о булгарском правителе из рода ерми: "Гастоун, будучи наместником, [правил] два года. Его род Ерми" (Бенцинг, 1989, С. 15). Сюда относятся упоминания о булгарском племени аскел³ в посол ьском отчете Ахмеда ибн Фадлана, посетившего берега Волги в 921-922 г. (Ковалевский, 1956, С. 139, 141; Togan, 1939 С. 223; Заходер, 1962, С. 132; Артамонов, 1962, С. 131). В персидской "Географии" 982 г. ишкили названы как одно из трех постоянно враждующих между собой булгарских племен (Minorsky, 1937, С. 162). Автор сочинения "Зайн ал-ахбар" Гардизи (сер. XI в.) пишет: "Между владениями булгар и владениями эскелей, тоже принадлежавших булгарам, находится область мадьяр. Эти мадьяры -тоже тюркское племя" (Бартольд, 1973, С. 37, 58; Martinez, 1982, С. 159: eskel/ezgel). Самоназвание "тюрков-мадьяр" было, как о том пишет Константин Багрянородный, савартойаскалой, т. е. саварт и эскел (Вашари, 1998, С. 37). Полагают, что эскели вошли в состав венгров (мадьяров). Их потомками считается этнографическая группа секей (письм. секель).¹ Здесь и далее буквой С обозначен Большой китайско-русский словарь по русской графической системе под редакцией проф. И. М. Ошанина. Т. 1-4. М., 1983-1984. Следующие за буквой С цифры - это номера словарных гнезд в Словаре; за ними следует русская транскрипция соответствующих иероглифов. В скобках приведено их раннесредневековое звучание по книге: Karlgren В. Grammata Serica Recensa. Stockholm, 1957.

2 Конечное -t в эпоху династий Суй и Тан звучало как греческое δ, а в транскрипциях иноязычных слов отражало медиальное или конечное г/л (Pulleyblank, 1962, С. 70).

3 П. Б. Голден отмечает и другие рукописные варианты (Golden, 1980, С. 87). Он приводит урало-алтайскую этимологию этого слова, предложенную Рясяненом: Es-kil, Es-gil "Старый город" (Там же, С. 241; Rasanen, 1955, С. 5).

Это основной массив венгерского населения Трансильвании. Свое отличие секей сохраняли до XIX в., в том числе в социальном плане. До XV в. они употребляли письмо рунического типа. В Трансильвании же было обнаружено культурное сокровище мирового значения - золотой клад Надь-Сент-Миклош (Горелик, 2002, С. 52-53).

К числу персонифицированных вариантов этнонима можно отнести половецкое имя Искал (вар. Сакал) в одном из самых первых русских сообщений о куманах-половцах в Лаврентьевской летописи: "В лето 6569 (1061 г.) приидоша Половци първое на Русьскую землю воевати. Всеволод же изиде противу им месяца февраля в 2 день. И бившимся им, победиша Всеволода и, воевавшие, отъидоша... Бысть же князь их Искал" (Лаврентьевская летопись, 1926, стлб. 163).

2. Древние уйгуры, монголы и Тибет. Племя Красного пса

Известия о племени аскил/ишкил обнаруживаются и в восточной оконечности Центральной Азии - во Внутренней Монголии. В тегеранском списке труда Рашид ад-Дина "Джами" ат-таварих" ("Сборник летописей") приведен перечень десяти уйгурских племен во главе с племенем ишкил (Рашид ад-Дин, 1965, С. 335), тождественным, как считает Дж. Р. Гамильтон, названию каганского племени Второго уйгурского каганата на Орхоне-Селенге йаглакар (Hamilton, 1962, С. 40, 45). Список остальных девяти племен относится ко времени до написания труда персидского автора (примерно 1300 г.), но не имеет ничего общего с коренными девятью племенами Второго каганата, состав которых достаточно хорошо известен (Там же, С. 41-44). После гибели каганата (840 г.) все население, спасаясь от постигших его трагических стихийных бедствий (джут, эпизоотии и эпидемии, повальный падеж скота и массовая гибель людей, голод), внутренних раздоров и натиска агрессивных соседей, покинуло прежние территории в Северной Монголии.

36

Значительная его часть расселилась на территориях от Великой китайской стены до Кучи и Урумчи. Другая часть ушла на восток (Малявкин, 1972, С. 30), в земли шивэй-татар за Большим Хинганом. Восточное и северо-восточное направления уйгурской миграции крайне скудно освещены в письменных источниках, так как для танского двора Захинганье оставалось еще недостижимым и почти неизвестным. Сообщается только, что в 843 г. два племени принца крови (т. е. из племени йаглакар) - тегина С5031, 13902, 8034 Кэчжилэ (< ка-tsiet-lək < *qachlig, qaci-lig/; ср. др. тюрк, qach - "убегать, бежать") бежали на северо-восток к "большим шивэй" (Лю Сюй гл. 195, С. 1455, л. 13б-14а).

Вероятно, текст в этой части Старой редакции "Истории династии Тан" по изданию "Бона" в 1958 г., которым располагает автор этих строк, несколько отличен от варианта, привлеченного Чэнь Бинчжэном для с вмещенного издания Старой и Новой редакций в 1813 г. (Цзю Синь Тан шу хэчао, гл. 259, лл. 19а-21а), который приведем в переводе Н. В. Кюнера: "Еще говорят, что при нашей династии Тан (618-906 гг.) племена шивэй имеют девять поколений, [они] называются линси-шивэй (т. е. шивэй, живущие на западе от хребта), шаньбэй-шивэй (т. е. на север от гор), хуантоу-шивэй (желтоголовые); это большие поколения шивэй" (Кюнер 1961, С. 62; ср. Лю Сюй, гл. 1996, С. 1497, л. 9б). В предшествовавшей "Истории династии Суй (581-618 гг.)" говорилось, что шивэйские девять племен живут вокруг горы С245, 13377 Тухэ (< t'uo-gutht <* toquz?) (Вэй Чжэн, гл. 84, С. 841, 21а). Не исключено, что названия и горы, и объединения обозначались тюркским словом toquz "девять". Это токуз татар эпитафии уйгурского Элетмиш-кагана (МШУ, стк. 34), а в юаньскую эпоху кит. есунь дада, монг. jäsüm tatar. Возможно, к населению этой области относится приобретенный широкое хождение рассказ из "дорожника Ху Цяо" по тексту "У-дай ши| цзи" (гл. 73, С. 450, л. 9 б) о Собачьем царстве (гоу го) ё| стране шивэй-татар по соседству с желтоглавыми шивэй (хуантоу шивэй).

37

Мужчины там с человеческим телом, но головы у них собачьи. Они обросли длинной шерстью, а разговаривают будто собаки лают {кит. С3814 хао). У них мальчики рождаются собаками, а девочки - людьми (Таскин, 1984, С. 327-329)4- Согласно летописной традиции, непосредственными предками уйгуров были племена "высокотележников" С6278, 4387 гаочэ (< kau-t'sia <*коса; см. Гаоцзюй/Гаогюй), иначе чилэ (tegräk; см. выше о болгар-эскелах), потомки красных иноземцев Северо-Запада чи-ди (Оуян Сю, гл. 217а, С. 1520, л. 1а; Вэй Шоу, гл. 103, С. 1339, л. 26а). Другим их названием было "племя Собаки-Цюань", - говорится в "Шо вэнь" (Цзянь Боцзань, 1958, С. 8).

Разбор исторических и полуисторических известий об иноземцах племени Собаки (цюань жун и чи-ди) произведен Мэн Вэньтуном (1958 г.). В предании говорится, что у одного из правителей государства Чжоу был сильный соперник. Тому, кто убьет его, правитель пообещал отдать замуж свою красавицу-дочь. У правителя был отважный пес, который один только и смог убить врага. Чтобы превратиться в человека и жениться на царевне, пес попросил накрыть его колоколом ровно на семь дней и ночей.4 Со слов монгольского царя Киракос Гандзакецци пишет: "...Есть страна за Хатаем, где женщины имеют вид людей и одарены словом, а мужчины похожи на собак, бессловесны, огромны и косматы. Эти собаки никому не позволяют войти в их страну... Рожденные от связи собак с женщинами, самцы похожи на собак, а самки на женщин" (Акульянц, С. 199). В уста "царя и попа

Иоанна" (исторического керейтского Он-хана) автор древнерусского "Сказания об Индисском царствии" вкладывает слова: "...а иная у меня земля, в неихже люди поль пса да поль человека" (Гудзий, 1973, С. 169). Плано Карпини писал о стране за Океаном (оз. Далай-Нор), обитатели которой "имели во всем человеческий облик, голова у них была человеческая, а лицо как у собаки" (Путешествия, 1957, С. 48, 72). Вариант предания о мужчинах-песиглавцах и нормальных женщинах записан у дюрбютов Монголии (Потанин, 1883, С. 322-323). В алтайском фольклоре известен мотив о Собачьем царстве, где все мужчины - с собачьими головами, а жены песиглавцев имеют человеческий облик, они красавицы. Население страны начинает гибнуть от действий алчного циклопа-людоеда, но герой сказаний ослепляет его и тем спасает жителей Собачьего царства (Никифоров, 1915, С. 245-246; Абрамзон, 1971, С. 361-362; Жирмунский, 1974, С. 595; Молдобаев, 1989, С. 39-45). Первое упоминание о Собачьем царстве (Гоу-го) за Большим Хинганом содержится в "Истории Северных династий" (Ли Янь-шоу, гл. 97, С. 1293, л. 15а).

38

Историко-культурные взаимосвязи Ирана и Дашт-и Кипчка
Целых семь дней и ночей! Такой мучительно долгий срок невеста выдержать не могла. Через шесть дней она тайком приоткрыла крышку и увидела, что тело жениха уже стало человеческим, но голова была все еще собачья. Запрет был нарушен, жених навсегда остался пёсиглавым. Такова цена женского любопытства и нетерпения! Они жили счастливо. Их мужское потомство имело человеческие тела и пес головы, а дочери были такими же красавицами, как их мать. Они поклонялись зверю красного цвета (Юань кэ, 1987, С. 31-33, 206-207, 256, 261, 337, 356; Яншина, 1984, С. 128).

С изложения подобного мифа начинается Повествование о южных варварах-мань; с цюань-жунами теснейшим образом связана ранняя история тибетских цянгов в "Истории династии поздняя Хань" (Фань Е, гл. 86, С. 127, л. 1а-б; гл. 87, С. 12 л. 1а-б-1287, л. 2а-б, 3а). Государства Собаки Цюаньжун-го, Цюаньфэн-го существовали на западе и северо-западе от Среднего государства. Нельзя не отметить масштабность распространения культа Собаки от Передней Азии на западе до Маньчжурии на востоке: и-е*. khuon, др.-кит. *k'iwen, киданьск, монг. kion и т. д. "собака", "пес".

"Тубо (Тибет) это по происхождению западные цяны", пишет автор Новой редакции "Истории династии Тан" (Оуян Сю, гл. 216а, С. 1509, л. 1а). "Тубо - это племена Собаки", констатировал в 727 г. Бильге-каган в разговоре с танским посланником (Лю Суй, гл. 194с, С. 1448, л. 15). Монгольский княжич Контокор и его братья не хотели сравниваться с töbödüт ноот

"тибетскими собаками" (Сокровенное сказание, § 260), Слово *töbö*d (Тибет) в некоторых тюркских языках значит "кобель" (РСл, III, столб. 1272; Щербак, 1961 С. 127-128). Возможно, исторической основой мифа о песиглавах послу-жил реальный факт смешения гинекократических (т. е. женоправных") юэчжи-"тохаров" с цянами в области Хуанчжун (восточная часть современной провинции Цинхай) во втором столетии до н. э. "Юэчжи области Хуанчжун, - говорится в летописи, - это отделившаяся часть прежних больших юэчжи.

39

В старые времена они проживали на землях Чжанье и Цзюцюань. Юэчжийский государь-ван был убит предводителем сюнну Маодунем. Оставшиеся племена разделились и рассеялись; одни на западе перешли Цунлин (Памир), те же, кто остался по слабости, перешли на юге в гористую местность и стали опираться на племена цян, они остались здесь на жительство, а затем все стали вступать с ними в брачные отношения... Их одежды, питье, еда и речь стали совершенно одинаковы с цянскими. В этом племени имена давались по отцу, а названия рода - по матери (Фань Е, гл. 87, С. 1305, л. 29а-б). Эти сообщения объясняют, почему мужское потомство считалось пёсиглавым, а женское - девами невиданной красоты. Прямых письменных свидетельств о перемещении юэчжи и цюань-жунов из Тибета в Захинганье нет; имеются лишь косвенные. Своеобразная характеристика термина кион/хион дана в генеалогии царей, включенной в религиозный тибетский текст XIV в. и ориентированной на события в гинекократическом государстве юэчжи-"тохаров", а затем в Монголии и Захинганье. Юэчжийская владычица названа в нем Царицей-шлюхой. Потомками первоцаря, говорится в генеалогии, были два брата, Пес-Хион (Khyon) и Кытан (Khyi-than). Второй брат был свиреп и дик, он был изгнан из страны Тогар (Thogar), которая лежит за его собственной страной, в землях Царицы-шлюхи. А первый взял в жены юную деву, подарившую ему в замужестве четырех сыновей. Трое из них дали начало 18-ти племенам. У них было человеческое тело, а голова походила на собачью (Kvaerne, 1980, С. 88, 98-104). Восемнадцать племен этого текста соответствуют 18-ти тюркским племенам (Drugu) Северной пустоши, по другим тибетским документам жившим за северными пределами Тибета (Stein, 1961, С. 4, 10). В мешхедекой рукописи труда арабского географа Ибн ал-Факиха, содержащего посольский отчет о путешествии Тамим ибн Бахра к орхонским уйгурам в 821 г., также отмечена эта традиция. Уйгурскому царю, сообщает путешественник, подчинялись 17 предводителей, а всех племен было 18 (Minorsky, 1948, С. 281).

40

18 - это девять племен основного состава уйгуров и "девять племен" токуз-огузов (иначе: Czegledy, 1972, С. 276-280] Племена Хион (кит. С8497, 1025

сивэнь - <giei-uən <*xion) и тохар (кит. С7404, 2137 духо <d'uk-guat<* tuxar) действительно входили в состав "протомонгольского" государства киданей (Оуян Сю, гл. 219, С. 1537, л. 1б; Тото, гл, С. 167, л. 2а). Тюркской калькой термина Хион было ит/ыт "собака". В русской летописи термин Итларь ("Собаки") персонифицирован: он стал именем предводителя данного племени, входившего в состав куманов-половцев южнорусских степей. Имена половецких предводителей Итларь и Кытан (ср. кидань) упоминаются рядом, они как бы составляют пару и этим напоминают свое дальневосточное состояние, о котором говорилось в цитированном тибетском тексте. "Придоша, -ге ворится, например, в "Повести временных лет" под 1095 гс дом, - Половци, Итларь и Кытан, к Володимеру на мир, приде Итларь в град Переяславль, а Кытан ста mezi валома с вои..." (Лаврентьевская летопись, столб. 227; ср. Петров, 198, (С. 153).

В генеалогической традиции ранних монголов понятия киян (монг. форма множ. числа кият) и кион/хион (монг. форма множ. числа киот/хиот) взаимозаменяемы, хотя и разнозначны. В "Сокровенном сказании монголов" (§63) отец Темучина (будущего Чингиз-хана) носит имя Есутей-киян. В описании того же эпизода по летописи "Алтан тобчи" он назван Эсукеем из рода киот (Гомбоев, 1858, С. 124). В понятие киян входило не только представление о божественной (земной и небесной) Реке, но и о собаке, также носившей следы тотема, которому поклонялись и гнева которого боялись. "Ты уж побереги, сват, моего сынка от собак\ Страсть как боится собак мой малыш", -говорит киянец Есугей своему свату, отправляя Темучина-жениха в дом родителей невесты. В рассказе о появлении у безмужней праматери монголов трех сыновей небесного происхождения Млечный путь представлен в образе светлорусого человека, проникающего через дымник в ночную юрту и превращающегося в собаку.

41

Объясняя сомневающимся обстоятельства их происхождения, она говорит: "Каждую ночь, бывало, через дымник юрты, в час, когда светило внутри погасло, входит ко мне светлорусый человек, он поглаживает мое чрево... а к утру уходит, словно желтый пес (Сокровенное сказание § 21)- Таковы пояснения к тибетской генеалогии царей.

Параллельной формой kermir hyon "красная собака" была hara huna в том же значении; в хотано-сакских документах VII в. термину hyon соответствовал huna (Bailey, 1954, С. 21). С установлением тюркского господства в некогда иранских областях (например, в Хотане) термин hara приобрел звучание qara в значение "черный" (Marquart, 1914, С. 70-71; Pelliot, 1920, С. 140). По логике, присутствующей выше, "красная собака" становилась как бы "черной собакой", это был уже призрак, лишенный содержания. Так и было в

действительности. В документе, который приведем, "черная собака" ничемно существует рядом с "красной собакой".

Такие сведения содержатся в одном из пяти ганьчжоу-уйгурских историко-географических рапортов "о царях на севере", в тибетском переводе. Документ хранится под номером 1283 в тибетском собрании П. Пельо. Манера изложения материала - фольклорная. Царство Йама-кагана (Za-ma-kha-gan) - это кимеки на берегах среднего течения р. Аргунь в Захинганье. "Два человека" из их числа - это и есть сами кимеки, представленные двумя братьями, предками (по Гардизи, Ими и Имек). Юная дева и собаки, которым она кланяется, - повторение цитированного сюжета о псах-мужчинах и их женах. Стадо верблюдов - кимекское племя лакта/лактан (ср. кит. С2280, 12032, лото-lakta "верблюды"; С2280, 8 лотань < lak-tan-laktan и др.) к востоку от Далай-Нора на левом берегу р. Аргунь. Найти объяснение "сошедшим с Неба собакам" пока не удастся. Приведу лишь древнекитайское поверие о Тянь гоу "Небесной собаке", падающем метеорите с огненным хвостом: "Тянь гоу по форме похож на большую мчащуюся звезду. Он издает грохот. Когда он снижается и падает на землю, то похож на собаку. В месте, куда он падает, издали виден свет пламени, образуется круг, напоминающий большое поле, и тогда на тысячи ли (от этого места) будут разбиты армии, и военачальники будут убиты" (Сыма Цянь, гл. 27. С. 433, л. 32б; Сыма Цянь, 1986. С. 142).

42

С иноземным для Среднего государства культом Собаки нередко связан известный миф о происхождении первопредка, первого человека на земле Паньгу (Яншина, 1984. С. 128). В древнетюркском фольклоре священная собака-барак считалась произошедшей из яйца мифической орлицы (МКМ, I. С. 359). В алтайском фольклоре она происходит от грифа, царя птиц (Никифоров, 1915. С. 245-246). В монгольском цикле Гэсэриады мифическая Собака это само Вечное Синее Небо (Викторова, 1980. С. 134).

...Когда государство Иама-кагана, царя Северной пустоши, говорится в отчете, стало процветать, он повел воинов в ту страну. Так как воины не знали проходов, два человека из них сбились с пути. Скитаясь, они наткнулись на верблюжий путь. Следуя этой дорогой, они прибыли к месту, богатому водой. Около большого скопища верблюдов им встретила юная дева. Они поговорили с ней на тюркском (drugu) языке и знаками; она согласилась стать их проводницей. Они обрадовались и продолжили путь. Большая стая собак преследовала животных. Они сразу узнали эту деву, и она поклонилась им в знак приветствия, после этого они загрузили на десять верблюдов все желаемое и воду, необходимую для перехода через пустынные горы. Охотились они с собаками. Затем эти двое вернулись к тюркам. А то были не простые собаки. Первые собаки были сошедшими с

Неба, Красная собака и Черная собака. Одна из них взяла волчицу для женитьбы и посещения, но у них не было потомства. Тогда она похитила девушку в одном из тюркских селений. Когда она стала посещать эту девушку, дети мужского пола стали рождаться собаками, а дети женского пола были девочками. Порода Красной собаки называется Кызыл кушу (Ge-zir-gu-çu), а порода Черной собаки называется Кара кушу (Ga-ra-gu-çu). Эти собаки и их жены изъясняются по-тюркски и знаками (Bacot, 1956. С. 147).

43

Эта экзотическая этносимволика почти не отражена в китайских династийных историях, поэтому трудно дать точный этнический адрес последнего сообщения. Тем не менее, следует напомнить, что отец основателя Второго уйгурского каганата Гули Пэйло из "царского" племени йаглакар носил имя Кушу (кит. С10308, 15311 Хушу < yuo-siu < qushu), он был ханьхайским воеводой - сыма (Оуян Сю, гл. 217а. С. 1521, л. 2б.). Ханьхайское воеводство было учреждено в период кай-юань (713-742 гг.) цисиским (к западу от пустыни) генерал-губернатором Гай Цзяюнем, военным деятелем и автором ныне утраченного труда "Сиюй цзи" ("Записи о Западном крае"), для борьбы с тюргешами. Оно размещалось в городе, где находилось управление Бэйтинского (Бешбалыкского) наместника; в его распоряжении было 12 тыс. гарнизонных солдат, 4,200 лошадей (Лю Сюй, гл. 40. С. 453, л. 38б; Малявкин, 1981. С. 42, 182). По окончании тюргешской кампании восточных тюрков в 708-709 гг. в возрасте 27 лет (?) тюркский княжич Кюль-тегин вступил в сражение с Кушу-тутуком: "Он убил народ кара-тюргешей. Снова двинувшись ... он сразился с Кушу-тутуком, его воинов он перебил, его дома и имущество без остатка доставил (себе)" (КТб, 40-41). Дж. Р. Гамильтон прав, относя термин ишкил к "царскому" племени уйгурского каганата йаглакар. Приведенный материал показывает, что к нему же относился и термин кушу "собака".

44

3. Отступление о тяньшаньских кыргызах и эфталитах

Следы этого культа обнаруживаются и в этнографически доступное время. Вариант исследуемого мифа является основным мотивом генеалогических преданий тяньшаньских кыргызов. В их "первоначальном предании" (выражение Ч. Ч. Валиханова) родоначальником и отцом всех кыргызов был красный пес Кызыл тайган. "Дочь хана имела обыкновение в сопровождении 40 девиц-прислужниц делать дальние прогулки. Однажды, возвратившись домой после обычной прогулки, царевна, к великому своему удивлению и страху, видит одни только остатки родного аула-все было разбито неприятелем. На месте аула они нашли только одно живое существо –

красную собаку. Обязанность красной собаки при 40 родоначальницах Дикокаменной орды довольно темна, но как бы то ни было и каких причин ни было, царевна и за ней ее 40 прислужниц сделались матерями, имея в товариществе один только мужской соблазн - красную собаку. Потомство 40 девиц, кырк-кыз, начало называться по числу своих матрон народом кыргь. Это как я уже говорил, собственно неизменное предание" (Велиханов, 1985, С. 48; Абрамзон, 1971, С. 361).

В ряде тюркских языков слово тайган значит "борзая собака" (РСл., III, 1С. 768; Щербак, 1961, С. 127; ДТС, С. 527). Его среднекитайской записью было С8512, 3867 тайхань (t'ai-gan < taugan). В известии 661 г. область прежнего проживания хионитов-эфталитов названа Тайхань (Аю Сюй, гл. 40, С. 43 л. 40а; Оуян Сю, гл. 43б, С. 301, л. 9; Цэнь Чжун 1958а, С. 144-145). Уместно напомнить, что и само обозначение эфталитов хион П. Поуха считал тождественным монгольскому хион/кион "собака", равно как имя одного из генеалогических предков монголов-кианов Кабул совпадает с названием города Кабул (Roucha, 1956, С. 71). Имеет ли город Кабул хотя бы косвенное отношение к имени одного из монгольских предков - Кабул-хана, сказать трудно. Соотношение эфталит - тибетская собака (барак) - Кабул присутствует в ряде письменных свидетельств. В "Истории Северных династий" сообщается, что государство Гандхара (кит. Ганьто; Северо-Западная Индия) в свое время было завоевано эфталитами, а царь происходил из правящего рода соседнего государства Чила (Ли Яньшоу, гл. 97, С. 1298, С. 25а). Обозначение С10693, 8068 чилэ (< t'iək - lək) является традиционно принятым искаженным написанием вместо С10693, 8042 чицинь (<t'iək giən < *tegin), что в данном случае уверенно подтверждается его вариантом С8094, 14700 чицинь (<t'iək giən < *tegin) в другом сообщении

45

"...После покорения ее эфталитами царем был поставлен чицинь/тегин" (Фань Сяньюн, 1958, С. 288, 318, 324; Малявкин, 1989, С. 283). В этих сообщениях говорится, таким образом, о тюркском титуле тегин, т. е. сын царя ("принц"), который носил царь Гандхары и которым названо соседнее с ней безымянное государство.

В 726 г. о сказанном писал и буддийский монах-путешественник Хуэй Чао, добавлявший, что отец тюркского царя Гандхары происходил из Каписы. Когда же власть тюрков в Каписе пала, он завладел ей (Fuchs, 1938, С. 444-445; Се Цзунчжэн, 1992, С. 332). Полагают, что мифологизованное изложение этих событий содержится в труде Бируни "Индия" (Бернштам, 1952, С. 187-195; обзор источников и мнений: Цэнь Чжунмянь, 1958 а, С. 89-90). В ней Гандхара заменена просто индийцами, Каписа - Кабулом, а эфталиты - как в отчете Хуэй Чао, более современными и понятными для

того времени тюрками. "У индийцев, - пишет Бируни, - были в Кабуле цари из тюрков, происходивших, как говорили, из Тибета. Первым из них пришел Бархатакин (Барах-тегин, *Барак-тегин, реконструкция С. Г. Кляшторного). Он вошел в пещеру в Кабуле, в которую нельзя было войти иначе как боком или ползком..." (Бируни, 1963, С. 359; 1963 а, С. 27). В китайском языке термин барак записывался сочетанием С14994, 1479 ма-ло (Hamilton, 1955, С. 148). Имя-титул Барак-тегин (кит. ма-ло "сын царя-вана") носил также уйгурский предводитель одного из племен, жившего в X в. у гор Алашань (Тото, 1958. 1 л. 490, С. 5682, л. 136). Эти земли периодически считались частью Тибета. Барак - название породы собак с длинной и лохматой шерстью, стремительных, ловких и сильных, лучших на охоте (МКМ, I, С. 359) Слово барак (кит, С. 10535, 2266 бо-люэ < *buat-liak* < *barag*), было названием племени, вошедшего в табгачское объединение (Яо Вэйюань, 1958, С62-63, Vazin, 1950, С. 272). Племя ит-барак (в персидской версии "Огуз-наме кыл-барак) легко победило монголов на первом этапе их движения на запад (Рашид-ад-дин, 1952, С. 86; Рашид ад-дин, 1987, С. 34~35, 104). "Ит-барак - собака с длинной шерстью, по которой шаманы поднимались на небо" (Щербак, 1959, С. 58).

46

Отмеченное невольно напоминает сентенцию древнетюркского Бильге-кагана: "Тибет – это племена Собаки" (иначе: Кляшторный, 1980, С. 158-161; Klyashtorny 1998, С. 247-252). Но вместе с тем это и среднеазиатские эфталиты - не столь уж далекие потомки племен юэчжи Северо- Восточного Тибета.

Литература о происхождении и истории эфталитов, сыгравших в IV - нач. VI вв. большую роль в судьбах народов Центральной Азии, Афганистана, Индии и Восточного Туркестана - обширна и отражает разные мнения на этот счет. Несомненный сторонник иранизма эфталитов Б. Г. Гафуров склонен связать их с кермир хионами (Гафуров, 1972, С. 207). Сторонники тюркоязычности ранних эфталитов также приводят весомые доводы в пользу своей позиции. Возможно, правы те и другие. Следует в каждом конкретном случае с обязательной точностью уяснить, о какой именно части эфталитов, в какое время и каком месте и на каком языке сообщает о них письменный источник, С. П. Толстов пишет: "Надо полагать, что в IV-V вв. дельты Амударьи и Сырдарьи были центром "варварского государства" хионитов-эфталитов, сложившегося на древнем сакско-массагетском субстрате, с сильной примесью восточных гуннотюркских элементов" (Толстов, 1962, С. 244). Здесь уместно вспомнить о больших юэчжи в Канге (Зуев, 2002, С. 91, 137), и привести начальные слова из короткого раздела об эфталитах по тексту "Истории Северных династий": "Эфталиты - одного племени с большими

юэчжи: говорят также, что это отдельное племя гаочэ/коча" (Ли Яныноу, гл. 97, С. 1297, л. 23а). Последние же, как сказано выше, относились к числу потомков красных иноземцев на северо-западе - чи-ди, цюань жунов.
47

4. Страна Кангха и западные тюрки

Время вернуться к сообщению Феофана Исповедника. Царя хермихионов Аскела автор "Хронографии" помещает к востоку от Танаида (Танаис, Сырдарья), т. е. на территории будущего правого крыла Западно-тюркского каганата. В состав крыла входили три племени, распределенные по пяти местностям. Название этих местностей и их географические ориентиры в сочинениях и документах того времени отсутствуют. В первом известии о районировании земель каганата (примерно 634 г.) говорится, что племена правого крыла размещались к западу от р. Суйаб (совр. р. Чу). Таким образом, речь идет о междуречье Сырдарьи и Чу (Лю Сюй, гл. 1946, С. 1445, л. 3а; Chavannes, 1903, С. 28, 56); это была территория древнего государства Канцзюй (Кангха). В летописном сообщении о маршруте ханьского войска в долину р. Талас в 36 г. до н. э. говорится: "Три отряда наместника-духу выступили из Вэньсу (ныне уезд Уши, Уч-Турфан, СУАР). Двигаясь Северной дорогой, они через 610 ли вошли в Чигу, перешли (страну) Усунь и, перейдя границу (страны) Канцзюй, пришли (в местность) на западе от Тяньчи [озера Иссык-Куль]" (Бань Гу; гл. 70, С. 858, л. 9а). Следовательно, восточная граница Канцзюя в I в. до н. э. касалась берега Иссык-Куля и включала долину р. Чу. "Канцзюйская" традиция сохранялась до средневековья.

В третьем по счету конкретном районировании с 651 г. состав племен правого крыла Западно-тюркского каганата и наследственные звания-должности их предводителей, выглядят так:

- 1. Асицзе Цюе-сыцзинь**
- 2. Гэшу Цюе-сыцзинь**
- 3. Басайгань Тунь-шабо [ло]-сыцзинь.**
- 4. Асицзе Нишу-сыцзинь**
- 5. Гэшу Чубань-сыцзинь.**

При этом поясняется, что предводитель первого племени Цюе-сыцзинь (Кюль-эркин; этимологию см. Кононов, 1958, С. 99-100) был самым процветающим и сильным', число его воинов достигало нескольких десятков тысяч" (Оуян Сю, гл. 215b, С. 1506, л. 56; Chavannes, 1903, С. 60).
48

Возможность определить местожительство трех из пяти племенных групп появилась сравнительно недавно в связи с обнаружением эпитафии на тыльной стороне одной из каменных статуй в погребальном комплексе императора Тай-цзун (626-649 гг.) в Чанъани (Чэнь Гоцань, 1980). В результате их сопоставления со сведениями других источников, анализа и реконструкции выяснилось, что военное управление (тутукство) предводителя Асицзе Цюе-сыцзинь базировалось в местности Цзюйлань (совр. Колан), предводителя Асицзе Нишу-сыцзинь - в местности Тысяча ключей (кит. Цяньцюань; совр. Мерке), а предводителя Басайгань Тунь-шабо [ло]-сыцзинь - в местности Сели (Наито, 1987, С. 34-36, там же литература вопроса; Се Цзунчжэн, 1992, С. 318).

Известие Феофана Исповедника было воспроизведено в статье Макартни, посвященной обзору греческих источников о тюрках в VI в. (Macartney, 1943-1946). В примечании к своему китайскому переводу этой статьи Цэнь Чжунмянь отметил, что имя тюркского предводителя Askel соответствует званию племени асицзе в составе правого крыла Западно-тюркского каганата (Цэнь Чжунмянь, 1958, С. 945), к такому заключению пришли другие ученые (Harmatta, 1962, С. 140-142; Кляшторный, 2001, С. 50-51; ср. Ögel, 1945; Tasağil, 1991 С. 57: сыцзе - "Izgil, Sekel"; ср. Hamilton, 1962, С. 26, 54: C145 B5 сыцзе/сайцзе <sigir/sigar, хот.-сак. Sika'ard, Saikard) По мнению М. Наито, асицзе (эскиль) были племенем телэ (огузов). В качестве такового оно входило в состав Западного каганата и способствовало расширению его владений на западе, посольство же 563 г. было своего рода разведкой и подготовкой последующего посольства, осуществленного пять лет спустя, в 568 г. (Наито, 1987, С. 365-373). Сохранились формы китайской записи термина аскел/аскиль: C5072, 14576, 1959 асицзи (a-siək-kiet < eskel/ezgel); C5072, 14720, 1972 асицзе (a-siək-kiet < eskil/Ezgil). В тексте памятника Кюль-тегина (КТб. 43-44) это название передано рунами ezg(e)l ~ ezg(i)l. В новонайденных танских текстах обнаружены и имена конкретных эзгельских управителей - тутуков в Цзюйлань (Кюлен, Колан) и Цяньцюань (Тысяча ключей, Мерке).

49

Цзюйланьским тутуком был Цюе-сыцзинь асицзи Нацзинь да шоулин кэхань селифа - "Кюль-эркин езгиль Нацзинь, великий предводитель- каган-эльтебер". Тутукское управление в Цяньцюань возглавлял Нишу-сыцзинь асицзи Дусибо Незук-эркин Дусибо (< d'uo~siet-pua < ?).

Возможно, некоторое отношение к рассматриваемому вопросу имеет упоминание одного из "массагетских" военачальников по имени Аскан в труде Прокопия Кесарийского (VI в.). Он командовал дружиной из шестисот всадников в составе войска византийского полководца Велизария в одной из войн с персами (527-532 гг.). Сообщение об этом относится к 530 г. О.

Мэнхен-Хелфен сопоставил греческую запись имени с тюркским *as-gan "хан асов/азов" (the gan of the As/Az), хотя, по его мнению, предводитель небольшого отряда едва ли мог носить титул хан (Maenchen-Helfen, 1973, С. 143; Ciraud, 1960, С. 193-196). Подобным же образом воспринимает это имя Х. В. Хауссиг: As-gan="асский князь", или "князь асов" ("As-gan", "As-Fürsi" oder "Farstder"). Он связывает известия Прокопия о "массагетском" военачальнике Аскане с сообщением Феофана Исповедника об Аскеле, царе тюрков-хермихионов, прежде называвшихся массагетами. Сам термин аскел (ср. название хазарской столицы Саркел, "Белый город") значит "город Ас". Для него, однако, не существовало других асов, кроме асов-аланов (Haussig, 1953, С. 424). Между тем письменных свидетельств о проживании асов-аланов в каком-либо районе к востоку от Сырдарьи пока не обнаружено.

В начале VIII в. азами были каратюргеши Поталасья. Создается впечатление, что они тождественны эгелям или являются их составной частью. Из числа каратюргешей-азов был Сюлюк-каган (кит. Сулу, 716-738), получивший арабское прозвище Абу Музахим. В 737 г. Абу Музахим отправился военным походом в Хутталъ. Историк так писал о его дружине: Хакан приблизился во главе приблизительно четырехсот всадников, на которых были красные одежды" (ат-Табари, 1987, С. 251).

50

Обращает на себя внимание особенность некоторых тюркских ранних каменных изваяний человеческих фигур в древнем святилище Мерке, отмеченная А. М. Досымбаевой. В археологическом комплексе Шольсай-3, расположенном на вершине одноименного хребта, в центре каменной насыпи были установлены два изваяния - женское и лицом к нему – мужское. Женское высечено из черного гранита, а мужское - из гладкозернистого гранита красного цвета. Из красного гранита высечены изваяния в комплексах Корасасайы-1, Сандык-2, Сулусай-1, Сулусай-2 и Тугансай-2 (Досымбаева, 2002, С. 46, 59 и др.).

Название другого племени C5064, 5096 гэшу (< Ka-siu < qasu) - кашу является западно-тюркским вариантом разобранного выше термина кушу "собака". Это чтение подкрепляется названием городка Кашу в Таласской долине. Здесь находилась одна из четырех тюркских религиозных манихейских обителей Семиречья (Le Coq, 1972, С. 416). Город Ытлык (от ыт "собака") вблизи Тараза, а также "племя тюрков" ытлык упоминает Махмуд Кашгарский. Вероятно, это название тождественно ытлак "сборище собак" (ДТС, С. 221; МКМ, II, С. 343, Brockelmann, 1928, С. 244). В кыргызском эпосе сохранилось упоминание о народе итаал: катыны - адам, еркеги - ит "у них женщины - люди, мужчины-псы" (Манас, 1990, С. 14, 254).

Третьим назван предводитель племени С10104, 347, 3837 басайгань (< b'uat - sai - kan < barsqan) - барсхан. В связи с этим М. Наито отметила странное имя героя первого Таласского памятника Кара Барс "Черный барс" (Наито, 1987, С. 39, Аманжолов, 2003, С. 87). "Тигр снегов" (снежный барс) не бывает черным. Некоторое объяснение этому парадоксу заключено в китайском названии области проживания племени барсхан С14035, 4873 Се-ли. Первый иероглиф сочетания значит "зверь, похожий на черную собаку". Второй – исполнение ритуала жертвоприношения душе покойного предка. Значит, слово барс, тем более в нашем случае черный - не совсем тигр, а скорее черная собака с некими чертами барса.

51

Среди петроглифов древнетюркского времени в урочище блестящего камня Жалтырак-таш (Таласский Алатау) обнаружена группа изображений фантастических драконоподобных существ, сочетающих признаки собаки, хищника кошачьей породы, птицы, змея и под. Приведем в сокращенном виде описание лишь нескольких характерных фигур по их анализу и публикации в статье участника экспедиции З. Самашева (1996, С. 259-267).

1. Собаководное существо с головой, опущенной вниз. Шея короткая. Тело поджарое, хвост длинный. Поза находящегося в прыжке (рис. 1).
2. Существо, в основе образа которого кошачий хищник с пятнистым телом и длинной шерстью. Показан как бы припавшим, готовым к прыжку (рис. 2).
3. Собаководное существо с раскрытой и оскаленной пастью. Шея чрезмерно массивная. Все тело, включая хвост, голову и лапы, заштриховано косыми и пересекающимися линиями. Тело очень поджарое, талия чрезмерно узкая, зато мышцы задних лап переданы крупно. На спине показано подобие крыла (рис. 3).
4. Фантастическое существо с изящно моделированным поджарым телом, контуром напоминающее собачье (рис. 4).
5. Фантастическое существо, в целом имеющее собаководный облик. Брюхо поджарое: передняя и задняя ноги заканчиваются когтями хищной птицы (рис. 5).

Как убивающие и пожирающие существа, собака и волк соответствовали тигру/барсу (Акишев, 1984, С. 49). Демонстрацией этого и может служить уникальное изображение собаки с головой барса. На это же указывают четко выраженные кошачьи когти на лапах фигур. Нельзя не отметить намечающиеся крылья на спинах трех изображений и круг с двойным заштрихованным ободом под фигурой крылатой собаки. При некотором

воображении этот круг (квадрат?) можно посчитать схемой участка, возделанной земли или вообще ограниченной площади.

52

В иранском искусстве сасанидского и более позднего времени часто встречается изображение крылатой собаки, парящей над растениями. Крылатые псы с угрожающе протянутыми вперед когтистыми лапами - охранители молодых побегов растений и семян от всяческого зла. Это Саэ-номерет, Сэнмурв иранской "Авесты", крылатый пес, летающий на небе, посредник между божеством неба и землей. "Обиталище Сэнмурва на дереве всех семян, исцеляющем от зла!" Семена этого небесного дерева Ахура Mazda "роняет в дождь для пищи праведному человеку ...Мое зерно пусть ест человек" (Тревер 1937, С. 44, 11, 19). Выполнение таких же функций явно предназначалось для крылатого пса в искусстве трипольцев-земледельцев. Отголоски мифа о Сэнмурве есть у армян, курдов, славян, молдаван. Иранский Сэнмурв и славянский Симарг охраняли Добро и Жизнь (Рыбаков, 1981, С. 207-208). Он свойственен оседлой и кочевой среде. Авестийский мотив, несомненно, звучит в изображениях урочища Жалтырак-таш. Но не следует забывать, что они оставлены кермихионами, племенами Красной собаки, тюркскими наследниками древних юэчжи (асиев/атиев и тохаров), остановившихся в Кангхе во время своей миграции на запад во II в. до н. э. из предгорий Наньшаня (провинция Ганьсу, КНР) Четко обозначить черты культа Небесной собаки пока не удастся, поскольку, однако, в ряде приведенных случаев речь шла о "роде Луны" юэчжи, а также эфталитах Северной Индии, царь которых именовался по-ирански Хион, а по-тюркски Тайчан "собака", можно напомнить еще одно известие. Символом Небесного пса считали нарождающуюся Луну (Месяц) в Древней Индии. Рога двурогой молодой луны индийцы воспринимали как два клыка Небесного пса, хозяином которого был Бог Солнца. По ночам этот небесный пес сторожит жилище своего божественного хозяина и охраняет сон человека (Миллер, 1876, С. 119).

53

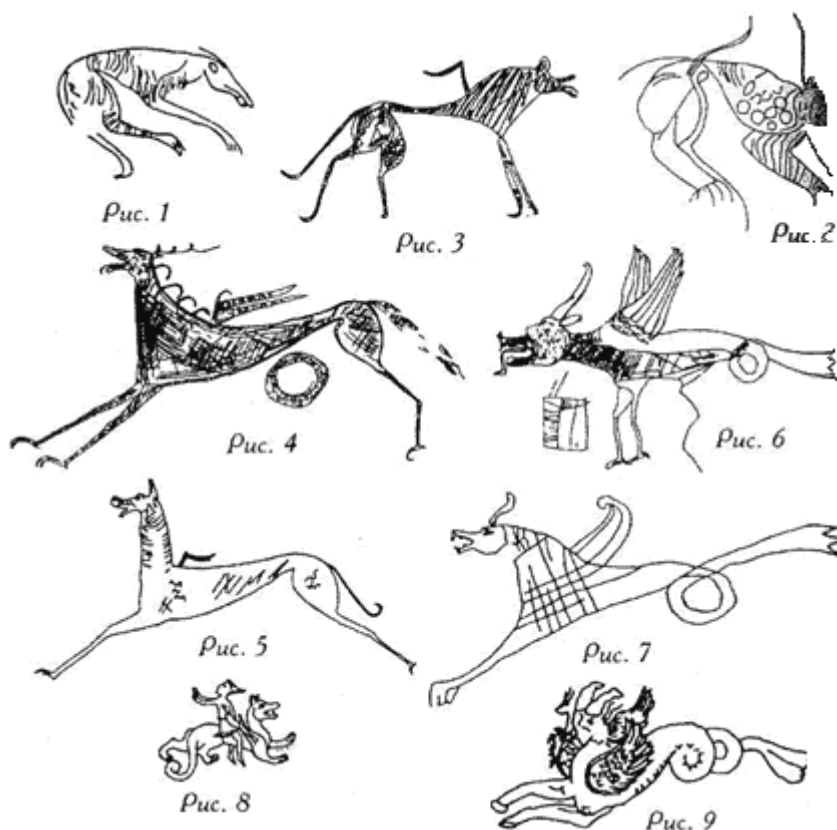
Для записи названия иноземного народа китайцы использовали иероглифы, передающие его звучание. В целом ряде случаев подбирались такие иероглифы, само значение которых было наполнено смыслом и являлось информацией о важной этнографической черте этого народа. То есть иероглифическая транскрипция становилась информацией, порой совершенно уникальной. Сочетание С5845, 11435 юэ-чжи значит "род Луны". В раннесредневековой астрологии Востока и Запада образ Луны ассоциировался с божеством плодородия и жизнедеятельности Драконом/Змеем (Зуев, 2002, С. 86-87). В составе того же комплекса Жалтырак-таш обнаружены изображения, в которых от собаки остались только оскаленная пасть и крылья; задняя их часть символизирует свернутый

кольцом хвост дракона/змея. Характерно, что под головой и шеей одного из существ отмечен частично заштрихованный прямоугольник как символ охраняемой ограниченной площади (рис. 6, 7).

Аналогию собакоподобным существам З. Самашев видит в одном из изображений на Каргалинской диадеме в публикации А. Н. Берштама. Здесь всадник в остроконечном головном уборе изображен верхом на хищнике кошачьей породы с головой собаки (рис. 8). По публикации Л. И. Альбаума он воспроизводит также рисунок крылатого существа со свернутым в два кольца хвостом дракона/змея из Афрасиаба (рис. 9). Некоторое несоответствие между показаниями письменных источников и петроглифическим материалом урочища Жалтырак-таш можно объяснить тем, что в последнем отражена лишь одна, наиболее выпуклая сторона культа священной собаки с Неба. Существование столь своеобразного пантеона, представленного в этом урочище, наводит на мысль, что здесь находилось капище носителей этого культа и что таковыми были барсханы, чья область обозначена пока еще не идентифицированным названием Сели (giet-lyi < ?).

Реконструированный список предводителей племен правого крыла (он шадапыт: кит. С7979, 8748, 4208 ну-шиби < 'nou siet - piet< ong shadap'it) предстает в таком виде:

1. Эзгиль Кюль-эркин;
2. Кашу Кюль-эркин;
3. Барсхан Тун-ашпа[ра]-эркин;
4. Эзгиль Низук-эркин;
5. Кашу Чопан-эркин.

55

Это были тюркские племена, объединенные тотемическим культом Небесной собаки, кермихионы "Хронографии" Феофана. "Самое сильное" из них - племя эзгиль/эзгель, предводитель которого в 563 г. отправил послов в далекий Константинополь. Неизвестно, относилось ли к их числу еще одно, и малоизвестное племя с названием какі "собака", сохранившимся в диалектах татарского и башкирского языков (Щербак, 1961, С. 127). В источнике оно записано иероглифами С5064, 14412 гэси (< ка-киеі). В известии 739 г. они упоминаются в контексте с асицзи/эзгилями, басайгань/барсханам и другими племенами (Ван Циньжо, гл. 977, С. 11481, л. 20а; Chavannes, 1903, С. 285 прим; 1904, С. 60). Но в географическом разделе Новой редакции "Истории династии Тан" тутукское управление округа Гэси/Кеки помещено рядом с тутукским управлением округа Гушу/Кушу с подчинением Бэйтину/Бешбалыку (Оуян Сю, гл. 43б, С. 300, л. 6б). О слове кушу "собака" и уйгурском Кушу-тутуке говорилось выше.

Годы правления Териш-кагана (634-638) были тревожными. Недовольство районированием, проведенным в пользу племен левого (восточного) крыла вылилось в жестокие междоусобицы. Важную роль в этих событиях сыграл предводитель эзгилей Кюль-эркин. Он инициативно участвовал в созыве наиболее важных сановников государства на курултай, целью которого было

низвести Териша до положения малого кагана, а верховным каганом поднять Юкук-шада, враждебно выступавшего против Териша. По ряду причин курултай не состоялся, а Юкук-шад стал каганом "западных фамилий" с тронным именем Иельби-турук (turug) - каган.

Районирование 634 г. отражало местожительство племен правого крыла на территории прежнего Канцзюя. Вероятно, такое расположение их "коренных" земель оставалось неизменным вплоть до 651 г., когда и был составлен использованный здесь список племен и их предводителей. Приводя этот перечень, мы воспользовались пояснениями Ху Саньсина (1230-1287 гг.) к тексту "Всеобщего зеркала, помогающего управлению", который поместил их сразу после первого упоминания ну-шиби (Сыма Гуан, гл. 195, С. 6142).

56

Проведенное районирование не отражало реального соотношения сил двух конфликтующих сторон: "самым сильным" племенам была отведена лишь крохотная часть огромной территории Западно Каганата. В состав "западных фамилий" Юкук-шада, ашинца, входили не только "канцзюйцы", но и целый ряд других племен. Военные акции против "восточных фамилий" переросли в кровопролитную войну, унесшую такое множество жизней, что было отмечено даже в летописи соседнего государства. Натиск на восток был силен и успешен. Война закончилась в 638 г. заключением Илийского договора. Согласно его условиям, враждующие стороны становились самостоятельными государствами; граница между ними проходила теперь по р. Или; Юкук-шад получил тронное имя Ильби-турук-каган (Лю Суй гл. 1946, С. 1445-1446, л. 3а-6-4а; Оуян-Сю, гл. 215б, С. 150, л. 4а-б; Chavannes, 1903, С. 28, 56) (detail description of civil war and peace treaty see also in L.Gumilev, M., 1967, "Ancient Turks" - Translator's Note).

К этому году или чуть позже можно отнести основание восточного форпоста С7968, 5845 Гуньюэ (< kiwon ngiwat < kungut) - Кюнгут, отождествляемого с Кульджой и Алмалыком (Наито, 1987, С. 69, 72, 265, 271; Малявкин 1989, С. 310). Махмуд Кашгарский приводит два варианта названия: Küngüt и Kengüt (МКМ I, 159; III, 149). Оба слова являются согдийской формой множественного числа термина Küngü/Kengü (Канцзюй). Юго-Западным форпостом этой страны был город Гуньюй (< kiwong-ngiwo < küngü) – Кюнгут, отмеченный именно в этом качестве текстами древнетюрк памятников (КТб, 21; БКб, 18). Он находился в 40-50 ли (примерно 18-20 км) к северу от Нучкета, расположенного в районе современной железнодорожной станции Чирчик на берегу одноименной реки, притока Сырдарьи (Зуев, 2002, С. 149, 162-164, 174-176). Оба форпоста символизировали восточный и западный пределы страны Канцзюй, продолжавшей существовать в древне- и среднетюркское время.

Одновременно они служили каналами экономических и иных связей с соседними государствами. Сохранились, например, конкретные деловые документы о хозяйственных связях Кюнгюта с восточно-туркестанским государством Куча. Западный же Кюнгют стоял первым на пути торговых караванов с Запада, он был и воротами на пути в города купцов Испиджаб, Талас и Суйаб.

57

О притоке "канцзюйцев в Илийскую долину свидетельствуют некоторые более поздние источники. Тюркские племена, еще в X в. населявшие Илийскую долину, арабский писатель ал-Идриси называл ханга-кишами, т. е. "людьми Ханги/Канги, а область их проживания - Хангакетом "городом Ханга/Канга" (Агаджанов, 1969, С. 72-73). Канга - древнее название страны Канцзюй (<*khang-giah, *kang-giwo).

Термин Гуньюэ (Кюнгют) был названием: 1) области; 2) племени; 3) города; 4) государства. Вот примеры:

1. (651 г.) "Предписано большому генералу военной гвардии слева Лян Цзяньфану и большому генералу конной гвардии справа Циби Хэли управлять походным войском в области (или: по дороге в...) Гуньюэ" (Оуян Сю, гл. 2156, С. 1507, л. 6а; Chavannes, 1903, С. 60-61).
2. (673 г.) "Во времена западно-тюркского Син-си-ван-кагана все племена (бу) рассеялись, а гуньюэ (кюнгют) и асицзи (эзгиль) взбунтовались" (Сыма Гуан, гл. 202, С. 6371).
3. (699 г.) "Постепенно наступая, (Учжилэ) занял Суйабию, перенес сюда свою ставку-орду и стал жить здесь. Долину реки Суйаб (т. е. р. Чу) он назвал Большой ставкой-ордой, а город Кюнгют на реке Или - Малой ставкой-ордой" (Оуян Сю, гл. 2156, С. 1508, л. 86).
4. (671 г.) "Два государства", Шулэ (Shulig, Кашгар) и Гуньюэ (Кюнгют) совместно побудили войско Тубо (Тибет) вторгнуться в Хотан" (Ван Циньжо, гл. 995, С. 11687, л. 156)

58

При этом характерно и важно, что в ряде случаев племена, прежде базировавшиеся в Приталасье, обнаруживаются затем и далеко на востоке, их базой становится приилийский Канцзюй/Кюнгют. Повторим, что в событиях 673 г. мятежными были племена гуньюэ (кюнгют), асицзи (эзгиль), а в 739 г., когда Тюргешский каганат постиг острейший кризис, танские отряды Гай Цзяюня господствовали в Суйабе и Таласе - в это тяжелое время племена гуньюэ (кюнгют), басайгань (барсхан), асицзи, (эзгиль) и др. сочли для себя

спасением преподнести подарки императору Сюань-цзуну и просить о подданстве (Ван Циньжо, гл. 977, С. 11481, л. 20б). О тюргешском племени гэшу (кашу) известно, что часть его, перейдя на танскую службу, переместилась в Аньси (Куча). Выходцем из этого племени был Гэшу Хань (Кашу-хан), ставший генерал-губернатором провинции Лунью и прославившийся военными действиями против Тибета. Достаточно хорошо известны и его однофамильцы (Лю Сюй, гл. 104, С. 879, л. 6б; С. 880, л. 9а; Оуян Сю, гл. 13 б, С. 1113, л. 1а; С. 1115, л. 4а; Чжэн Цяо, гл. ??, л. 126; Малявкин, 1992, С. 159, 160, 196, 197).

В 647 г., когда оба крыла Западно-тюркского каганата согласно Илийскому договору, стали двумя самостоятельными государствами, племена ну-шиби (он-шадапыт) называли государством (го) Асицзи (Эзгиль). Это следует из сообщения о государствах "дальних варваров" Босы (Персия), Канг (Согд), Тухоло (Тохаристан) и Асицзи (Эзгиль), "пришедших с данью" в 21 г. периода Чжэн-гуань (Лю Сюй, гл. 3, С. 38, л. 11а; Ван Инлинь, гл. 153, л. 16а). В Восточном Туркестане позднее обнаруживается город (чэн) Асицзи (Эзгиль; в тексте ошибочно Асиянь). Он упоминается в дорожнике от Анси (Куча) до Таласа, приведенном в географическом разделе Новой редакции "Истории династии Тан". Вот его начало:

Выходят из Аньси через заставу Тоцное и переправляются через реку Белой лошади Бома (Сюй Сун, гл. 2, л. 11б: "Это путь до селения Ходжо-тулас") и через 180 ли вступают в пустыню Цзюйпило (Сюй Сун, гл. 2, л. 14б: "это песчаная пустыня Кызыл"), проходят горький колодец Куцзин и через 120 ли прибывают в город Цзюйпило (Сюй Сун, гл. 2, л. 14б; Фу Хэн гл. 16, л. 1а: это Сайрам) и еще через 60 ли приходят в город Асицзи [Эзгиль] (Сюй Сун, гл. 2, л. 14б, Фу Хэн, гл. 16, 2б: "это нынешний Бай") (Оуян Сю, гл. 43, С. 305, л. 16а, Chavannes, 1903, С. 8).

59

Объединителем всех племен и земель Западного каганата выступил ашинец Ару-каган (Хэлу). К 651 г. он сумел восстановить прежний статус двух крыльев государства. К нему примкнул ряд тюркских племен, не входивших в костяк "десяти стрел" -(чигили, чюмюли, карлуки и др.), а также большинство государств Средней Азии. Он учредил ставку-орду в эзгильской области Цяньцюань - Мерке (Оуян Сю, гл. 215б С. 1506; л. 56, Chavannes, 1903, С. 60; ср. Лю Сюй, гл. 194б С. 1446, л. 46; Сыма Гуан, гл. 199, С. 6273: Шуанхэ "Двуречь" Боротола и Хоргос), а также в Цяньцюань ("Тысяча ключей" Мерке).

Считается, что Западно-тюркский каганат перестал существовать в 657 г., сразу после поражения антитанского движения под руководством Ару-кагана. Но военное сопротивление продолжалось. Ставка-орда в Шуанхэ

оставалась в руках Йенчу-Иабгу, сына Ильби-турук-кагана. Весной 659 г. она была захвачена армией Куньлинского наместника (Оуян Сю, гл. 3 С. 32, л. 4а-б). Серьезную опасность представляло выступление отрядов эзгельского кюль-эркина Тумана (кит. Думань < tuo-tuan). Связанные с этим события освещены в ряде исследований (Наито, 1987, С. 262-270; Малявкин, 1984, С. 141-143). В составе армии Тумана были представители тюркских племен и согдийцы - ху. На его стороне были восточно-туркестанские государства Шулэ (Shulig), Чжуцзюйпо и Кэпаньто. Даже для заключительного сражения с ним в феврале 660 г. в долине р. Шаваб (кит. Шэе < siar-iar < *savab; Кур-кара-усу) танский военачальник Су Динфан "отобрал 10 тысяч отличных воинов и 3 тыс. всадников" (Оуян Сю, гл. 111, С. 997 л. 5а; Сыма Гуан, гл. 200, С. 6319).

В последующие десятилетия даже часть западно-тюркских каганов, целиком перешедших на танскую военную службу; начинает выходить из повиновения и искать опору в Тибете. заинтересованном в овладении дорогами Шелкового пути. Тибетскими ставленниками были, например, "каганы" Пуло и Бабу. В 694 г. каганом был поставлен Ашина Туйцзы. "Ашина Туйцзы, - говорится в Новой редакции "Истории династии Тан", - вместе с тибетцами (кит. тубо) разбойничали в области Увэй.

60

Главноуправляющий Ван Сяоцзе сразился с ними при Лимань и Далингу; он разбил их. Начальник гарнизона в укреплении Суйаб (кит. Суйе-чжэнь) Хань Сычжун разбил еще Низук-эркина, а также тюркешских Чыкана и (предводителя племени) улуг-ок, после чего взял тибетский город Незук-Бар (Оуян Сю, гл. 2156, С. 1508, л. 8а). Последнее сообщение корреспондируется с известием, сохранившимся во "Всеобщем зеркале" и датирующимся 700 годом: "Эзгильский Болу выступил против. Покарать его отправлены Тянь Янмин в чине ?цзо-цзинь цзянцзюнь и Фэн Сые в чине тянь-чжун ши-ши. Их армия пришла к Суйабу ночью. Болу вывел свои силы через отверстия в городской стене и удалился" (Сыма Гуан, гл. 207. С 6550).

Изложение фактов политической истории можно продолжить, но это выйдет за рамки историко-идеогенетического исследования, каковым автор считает все предыдущие строки. Лаконичные сообщения Феофана Византийца, Феофана Исповедника и Прокопия из Кесарии содержат информативный потенциал, раскрытие и анализ которого позволяют осветить почти неизвестную раньше и, по существу, новую страницу идеогенеза древних и раннесредневековых народов Евразии. Благодаря ему удастся осмысленно объединить разрозненные и внешне фантастические письменные известия в логически обоснованный рациональный ряд. Появление и широкое бытование культа Небесного пса-защитника, творца всего растущего (в числе многочадия), медиатора между миром людей и Небом было вызвано

духовными запросами общества. Сообщения конкретно ориентированы на область, расположенную к востоку от Сырдарьи, ставшую впоследствии территорией правого крыла Западно-тюркского каганата, созданного в 581 или 603 г. (Wan, 1982, С. 124-152; Цэнь Чжунмянь, 1958, С. 106-109). В связи с этим важно отметить, что в них говорится о тюркских племенах с персидским обозначением кермихион в период до создания каганата, а этнический костяк последнего стали составлять тюркские племена местного происхождения, ни один из западных тюркских этнонимов VI-VII столетий не встречается за его восточными пределами.

61

В 699 г. племена, прежде составлявшие правое крыло, явились этнополитической основой Тюркешского каганата. В китайских летописях и классических энциклопедиях сохранились лишь среднекитайские транскрипции неясных тюркских названий пяти племен правого крыла и наследственных званий их предводителей без указания на места их проживания и этнографических характеристик. Недавнее обнаружение новых китайских текстов Чэнь Гоцанем, их реконструкция и введение в обиход исследования Цэнь Чжунмянем, Наито Мидори и Се Цзучжэном, перевод уйгуро-тибетских "этногеографических рапортов" о "царях на Севере" Ж. Бако и тибетского религиозного фрагмента Кваэрнэ, публикация результатов своих археологических исследований А. Досымбаевой и З. Самашевым при их сопоставлении, в данном случае с показаниями византийских и персидских авторов, дали возможность восполнить этот пробел.

Литература

Абаев В. И. Скифский быт и реформа Зороастра // Избранные труды. Владикавказ, 1990.

Абрамзон С. М. Киргизы и их этногенетические историко-культурные связи. М., 1971.

Агаджанов С. Г. Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии. Ашхабад, 1969.

Акишев А. К. Искусство и мифология саков. Алма-Ата, 1984.

Акуутни. Из "Истории" Киракоса Гандзакеци // Материалы о готах, гуннах и монголах. Извлечения и перевод Акулянца (ркп. института истории, археологии и этнографии АН КазССР).

Алтан тобчи. Монгольская летопись. Пер. ламы Галсан Гомбоев // Труды Восточного отделения ИРАО. Т. 6. СПб, 1858.

Аманжолов А. С. История и теория тюркского письма. Алматы, 2003.

Ат-Табари, "История", Ташкент, 1987.

Бернштам А. Н. Тюрки и Средняя Азия в описании Хой Чао (726) // Вестник древней истории, 1952. № 1.
62

Бартольд В. В. Извлечение из сочинения Гардизи "За ахбар" // Сочинения. Т. 5. М., 1973.

Бируни Абу Рейхам. Индия // Избранные сочинения, Т. 2, Ташкент, 1963.

Вашари И. О рунических системах письма Восточной Европы// ALTAICA II. М. 1998.

Византиец Феофан. Выписка из "Истории" Феофана С. Детунис. Византийские историки. СПб., 1861.

Воробьева-Десятовская М. И. Индийцы на территории Восточного Туркестана на рубеже новой эры. Крорайна // Восточный Туркестан в древности и средневековье: этнос, языки, религии, 1992.

Валиханов Ч. Ч. В 5 т. Т. 2. Алма-Ата, 1985.

Викторова Л. Л. Монголы. Происхождение народа и истоки их культуры. М., 1980.

Горелик М. В. Три племени кабар // Бюллетень общества востоковедов. Вып. 9.: Hungaro-Rossica. М.; ИВ РАН, 2002.

Досымбаева А. М. Мерке - сакральная земля тюрков Жеты Тараз, 2002.

Жирмунский В. М. Тюркский героический эпос. А., 1974.

Заходер Б. Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе, Горган и Поволжье в IX-X вв. М., 1962.

Зуев Ю. А. Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. Алматы, 2002.

Исиев Д. А. Переселение уйгуров из Орхона в Куча-Турфанский и другие регионы в середине IX в. // Изв. НАН РК. Сер. обществ. наук. Вып. 6 (205). 1995.

Кляшторный С. Г. Версия древнетюркской генеалогической легенды у ал-Бируни // Средневековый Восток. История, культура, источниковедение. М., 1980.

Кляшторный С. Г. Центральная Азия в раннее средневековье// Абусейтова М. Х., Абылхожин Ж. Б., Кляшторный С.Г., Масанов Н. Э, Султанов Т. И., Хазанов А. М. История Казахстана и Центральная Азия. Алматы, 2001.

Кляшторный С. Г., Султанов Т. И. Государства и народы евразийских степей. Древность и средневековье. СПб., 2000.

Ковалевский А. П. Книга Ахмеда ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921-922 гг. Харьков, 1956.
63

Кононов А. Н Родословная туркмен. Сочинение Абу-л-Гази, хана хивинского, М.Л.,1958

Крюков М В. Восточный Туркестан в III в. до н. э. // Восточный Туркестан в древности и средневековье. Очерки истории. М., 1988

Кумеков Б Е. Государство кимаков IX-XI вв. по арабским источникам Алма-Ата, 1972.

Кюннер Н. В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М., 1961.

Лаврентьевская летопись, 1926. Полное собрание русских летописей, Т. 1, М. Л, 1926.

Лившиц В. А. Надписи на фресках из Афрасиаба // Тезисы докладов сессии, посвященной истории живописи стран Азии. Л., 1965

Малое С. Е. Памятники древнетюркской письменности. М. Л., 1951

Малявкин А. Г. К вопросу о расселении уйгуров после гибели Уйгурского каганата // Известия СО АН СССР. Серия обществ, наук, 1972, № 9. Вып. 1.

Малявкин А. Г. Историческая география Центральной Азии. Новосибирск, 1981.

Малявкин А. Г. Марионетки из рода Ашина // Восточный Туркестан и Средняя Азия. История, Культура, Связи. М., 1984.

Малявкин А. Г. Танские хроники о государствах Центральной Азии. Новосибирск, 1989.

Малявкин А. Г. Борьба Тибета с Танским государством за Кашгарию. Новосибирск, 1992.

Манас. Киргизский героический эпос. Кн. 3. М., 1990.

Менгес К. Г. Восточные элементы в "Слове о полку Игореве" Л., 1979.

Никифоров Н. Я. Аносский сборник. Собрание сказок алтайцев // Труды Зап.-Сиб. отд. РГО. Т. 37. Омск, 1915.

Миллер В. Ф. Значение собаки в мифологических исследованиях // Древности. Труды МАОТ. 6. 1876.

Петров К. И. Тюркские средневековые этнонимы от числительного семь. О происхождении топонима Джети-суу Семиречье // Ономастика Средней Азии, 2. Фрунзе, 1980.

Потанин Г. Н. Очерки Северо-Западной Монголии. Ч. 4. СПб., 1883.
64

Рашид ад-Дин. Джамий ат-таварих. Критич. текст А. А. Ромкевича, А. А. Хетагурова, А. А. Али-Заде. Т. 1. Ч. 1. М., 1961

Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. 1. Кн. 1. М., 1952

Рашид ад-Дин Фазлалаях. Огуз-наме. Пер. с перс, предисл., комментарии, прим. и указатели Р. М. Шукюровой. Баку, 1987.

Руденко С. И. Культура населения Горного Алтая в скифское время. М, А, 1953.

Руденко С. И. Культура хуннов и ноинулинские курганы. М. 1962.

Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. М.; 1981.

Самашев З. Граффити средневековых номадов // Вопрос археологии Западного Казахстана (Сборник научных трудов). Самара: Диалог, 1996.

Смирнова Н. С. Казахский фольклор в собрании Г. Н. Потанина (Архивные материалы и публикации). Алма-Ата, 1972.

Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 года, Пер., комм, и прим, С. А. Козина. М.; Л., 1941.

Щербак А. М. Огуз-наме, Мухаббат-наме. М., 1959.

Юань Кэ. Мифы Древнего Китая. М.; 1987.

Юхма М. Н. Заметки о чувашской космогонии // Ономас Востока. М., 1980

Яншина Э. М. Формирование и развитие древнекитайской мифологии. М., 1984.

Литература на восточных языках

Ван Инлинъ. Юй хай (Море яшмы). Изд. 1738 г.

Ван Цинъжо и др. Цэфу юань гуй (Изначальная черепаха императорской библиотеки). Пекин, 1960.

Вэй Чжэн. Суй шу (История династии Суй, 581-618). Пекин, Бо-на, 1958.

Вэй Шоу. Вэй шу (История династии Вэй, 338-534). Пекин, Бо-на. 1958.

Ду Ю. Тун дянь (Свод общих установлений государственного управления). В серии "Цзю Тун".

Лю Сюй. Цзю Тан шу (История династии Тан, 618-907. Старая редакция). Пекин: Бо-на, 1958.

Мэн Вэньтун. Чжоу Цинь шаошу миньцзу яньцзю (Исследование о национальных меньшинствах в эпоху Чжоу [XI в. - 256 г. до н. э.] и Цинь [221-207 гг. до н. э.]). Шанхай, 1958.

Наито Мидори. Ниси токкецу си но кэнкю (История западных туцзюе-тюрок). Токио, 1987 (япон. яз.).

65

Оуян Сю. Синь Тан шу (История династии Тан, 618-907. Новая редакция). Пекин: Бо-на, 1958.

- Се Цзунчжэн. Туцзюе ши. (История туцзюе-тюрков). Пекин, 1992
- Су Бэйхай. Хасакэ цзу вэньхуа ши (История культуры казахского народа). Урумчи, 1989.
- Сыма Гуан. Цзычжи тун цзянь (Всеобщее зеркало, помогающее управлению). Шанхай, 1957.
- Сыма Цянь. Ши цзи (Исторические записки). Пекин: Бо-на 1958.
- Сюй Сун. Си-юй шуй-дао цзи (Записки о реках и дорогах в Западном крае). Изд. 1823 г.
- Тото. Сун ши (История династии Сун, 960-1279). Пекин: Бона, 1958.
- Тото. Ляо ши (История династии Ляо, 916-1125). Пекин: Бона, 1958.
- Фань Е. Хоу Хань шу (История династии Поздняя Хань 25 - 220). Пекин: Бо-на, 1958.
- Фу Хэн. Цинь-дин хуаньюй Сиюй тучжи (Географическое описание Западного края с картами, Высочайше утвержденное). Изд. 1782 г..
- Фэн Цзяшен, Чэн Суло, Му Гуанвэнь- Вэйур-цзу шиляо цзянь-бянь (Материалы по истории уйгуров в кратком изложении. Для внутреннего пользования). Т. 1. Пекин, 1955.
- Цзянь Боцзань и др. Лидай гэцзу чжуаньцзи хуйбянь (Объединенное издание повествований об иноземных народах по текстам династийных Историй). Т. 1 Ч. 1. Пекин, 1958.
- Цэнь Чжунмянь. Туцзюэ цзи ши (Сборник материалов по истории туцзюэ-тюрков). Пекин, 1958.
- Цэнь Чжунмянь. Си туцзюэ шиляо. Буцюэ цзи каочжэн (Материалы по истории туцзюэ-тюрков: дополнения и исследования) Пекин, 1958.
- Фань Сяньюн. Лоян цзялань цзи цзяочжу (текстологический анализ и пояснения к "Записям о сангхарама-монастырях в Лояне"). Шан-хай, 1958.
- Чжэн Цяо. Тун' чжи (Общее описание). В серии "Цзю Тун".

Чэнь Гоцань. Тан Ганьлин шижэнь сян цзи сянъминди яньцзю (Исследование о каменных статуях усыпальницы танских императоров Гань-лин, а также о их чинах и фамилиях) // "Вэньу цзикань". Т.2, 1980.

66

Литература на западно-европейских языках

Bailey H. W. Harahuna // *Asiatica. Festschrift F. Weller.* 1954.

Bazin L. Recherches sur les parlers T'o-pa. T'oung Pao/ (1950), n. 4-5.

Brockelmann S. *Mittelturkischer Wortschatz nach Mahmud al-Kashgari Divan at-turk.* Bibl. Orientalis Hungarica. Budapest - Leipzig, I. 1928

Chavannes Ed. Documents sur les T'ou-kiue (Turcs) Occidentaux, St. Pb., 1903.

Chavannes Ed. Notes additionelles sur les T'ou-kiue (Turcs) Occidentaux // T'oung Pao. Vol 5, 1904.

Czeglady K. On the numerical composition of the ancient Tu tribal confederations // *Acta Orientalia Hungaricae.* T. 15. 1972

Czeglady K. From East to West: nomadic migrations in Eurasia-*Archivum Eurasia Medii aevi*, III, 1983.

Czeglady K. *Kashgari foldrajzi neveiher//Magyr ostorteneti tanubmanyok,* Budapest, 1985.

Ciraud R. L'Empire des turcs celestes. Les regne d'Elterich, Qapq et Bilga (680-734). Contribution a l'histoire des Turcs d'Asie Centra Paris, 1960.

Fuchs W. Pilgerreise Huei Ch'ao's durch Nordwest-Indien und Zentral-Asien um 726 // *Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften Phil.-hist. Kl. Bd XXX,* 1938.

Golden P. B. *Khazar studies. An historico-philological inquiry into the origins of the Khazars.* Vol. I. Budapest, 1980.

Golden P. B. *Nomads and their neighbours in the Russian Steppe. Turks, Khazars and Qipchags/ Ashgate,* 2003.

Hamilton J. R. *Zes Quighurs a l'epoque des Cing Dinasties d'apri les documents chinois.* Paris, 1955.

Haussig H. W. Theophylakts Exkurs über die skythischen Volker. / Byzantion. T. 13, 1953.

Hirth F. Nachworte zur Inschrift des Tonjukuk Beitrage zur geschichte der Ost-Turken im 7. und 8. Fahrhundert nach chinesischen Quellen, I, Zeit des Ku-tu-lu (Ilteris khan) // ATIM.

Klyastorny 5. C Al-Birunie's Version of an old Türkic genealogical legend. On the semantics of Türkic "baraq" // Türkic languages. Vol 2, 1998, n.2.

Kvaerne Per. Mongols and Khitans in a 14-th century tibetan Bonpoc text // Acta Orientalia Hungaricae. T. 34, fasc. 1-3.

67

Le Coq A- von. Tiirkische Manichaica aus Chotscho I // Sprachwissenschaftliche Ergebnisse der Deutschen Turfan-Forschung. Bd. 1, Leipzig, 1972

Macartney Carlile Aylmer, On the Greek Sources for the History of the Turks in the Sixth Century, Bulletin of the School of Oriental and African Studies, University of London, vol. 11, 1943-1946

Maenchen-Helfen O. The World of the Huns. Studies in their History and Culture. Berkeley-Los Angeles-London, 1973

Marquart J. Historische Glossen zu dem Alttürkischen Inschriften // Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes. Bd. 11, 1898.

Marquart J. Eransahr, nach der Geographie des Ps. Moses Xorenac'i, Mit historisch-kritischen Kommentar und historisch und topographischen Excursen // Abh. der Königl. Preuss. Akademie der Wissenschaften zu ... Phil.-hist. Klasse. H.F. Berlin, 1914.

Martinez A. P. Two chapters on the Turks // Archivum Eurasia Medii Aevi, 2 1982.

Minorsky V. Hudud al-'Alam. "The regions of the World". London, 1937.

Minorsky V. Tamim Ibn Bahr's journey to the Uyghurs // Bulletin of the School of Oriental and African Studies. Vol. 12, 1948, pt. 2.

Moravcsik G. Byzantinoturcica Bd. 1-2. Berlin, 1958.

Noldeke Th. Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sassaniden. Leiden, 1879.

Ogel B. Sekel'lerin atalari hakkında (Sekel, Esgil boylari) // Belleten, 9 (1945).

Pelliot P. A propos des Comans // Journal Asiatique, 1920, n. 1.

Pritsak O. Old Turkic regnal names in the Chinese sources // Journal of Turkish studies. Vol. 5, 1985.

Pulleyblank E. Some remarks on the Toquzoghuz problem // Ural-Altische Jahrbucher. Bd. 28, 1956.

Pulleyblank E. Consonantal system of Old Chinese // Asia Major, n. s., vol. IX, 1962, pts. 1,2

Schlegel G. Dis chinesische Inschrift auf dem uigurischen Denkmal in Karabalgassun. Helsingfors, 1896.

Stein R. A. Les tribus anciennes des marches Sino-Tibetaines. Paris, 1961.

Togan A. Z. V. Ubn Fadlan's Reisebericht // Abh. fur die Kunde des Morgenlandes. Bd. 24 (1939), H. 3.

Yury Zuev

From Wikipedia, the free encyclopedia

Yury Zuev (8 December 1932 - 5 December 2006) (Russian: Юрий Алексеевич Зуев) was a Kazakh sinologist of Russian origin.

Zuev was born on in the Siberian city of Tümen in a white-collar family. Zuev studied in Leningrad State University to major in the historical studies of the Eastern countries, successfully learning ancient Chinese, Middle Chinese, and modern Chinese languages. In 1955, Zuev received a B.A. diploma and was sent to work in the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Kazakh SSR Academy of Sciences. He received his Ph.D. in 1967. His PhD thesis "Ancient Turkic genealogical legends as a source on early history of Turkic people" published a number of new discoveries about socio-political history of Turks, suggested etymology of the name of the Ashina tribe, traced historical past of the Turkic tribes in the Chinese genealogical legends, suggested a hypothesis about an ethnic triumvirate of Ashina-Ashide-Basmyl. It turned out that a main achievement in that publication became the etymology of the name of the Kagan tribe Ashina.

Zuev was a collaborator in fundamental editions of the USSR history: "Historical Atlas of the USSR peoples", "Historical atlas of the Kazakh SSR", and five-volume edition "History of the Kazakh SSR from most ancient times to the present". The mass of Yu.A.Zuev work included analysis of the Kazakhstan and Central Asia political history from the 3rd century BC to the 3rd century AD, history of ancient and medieval periods, ethnical composition and movement of tribes in the Western Turkic Kaganate, pre-Mongolian period (10th-12th centuries) history. Zuev wrote about genesis, ethnic composition and political history of the Türgesh Kaganate.

After the fall of the USSR, Zuev was able to publish a number of works on ancient and medieval history of nomadic peoples of the Central Asia and Kazakhstan. These are "Sarmato-Alans of Aral (Yancai\Abzoya)" (1995), "Ancient Turkic social terminology in the Chinese texts of the 8th century" (1998), "Creation of Türgesh Kaganate: history and tradition" (1996), "Forms of the ethno-social organization of Central Asia nomadic peoples in antiquity and Middle Ages: pied horde, centuria (comparative - typological study)" (1998), "Kypchak Urbe-khan in epos and history" (2001), "Manichaeism and Talas (interpretation of Ancient Turkic inscriptions)" (2002), and others.

The 70-year anniversary of the scientist in 2002 coincided with publication of his lifetime work, a monograph "Early Turks: Sketches of history and ideology", followed by "A Strongest Tribe" (2004) and "Seyanto Kaganate and Kimeks (Central Asian Turkic ethnogeography in the middle of the 7th century)" (2004).

His publications contain approximately 40 major works.

[edit]

Selected works

Question on mutual relations of Usuns and Kanju with Huns and China in the second half of the 1st century B.C. (Campaign of Hun Shanyu Chzhichzhi to the West) // News of Kazakh Academy of Sciences, Series of History, Economy, Philosophy and Law, Issue 2 (5), Alma-Ata, 1957, p. 62-72

Question of ancient Usuns language // Bulletin of Kazakh Academy of Sciences, No 5 (146), 1957, p. 61-74.

The term "kyrkun" (Question of Kyrgyzes' ethnic origin in Chinese sources) // Works of History Institute of Kirgiz SSR Academy of Sciences, Issue IV, Frunze, 1958, p. 169-175

The Kirgiz inscription from Sudja. // the Soviet Oriental Studies, № 3, 1958. p. 133-135.

Horse Tamgas from Vassal Princedoms, (Translation of the Chinese composition of VIII - X centuries Tanhuuyao) // Works of History, Archeology and Ethnography Institute, 1960, Vol. VIII, p. 93-140

Chinese news about Suyab // News Kazakh Academy of Sciences. Series of History, archeology and ethnography, Alma-Ata, 1960. Issue 3 (14). pp. 87-96.

- Ethnic history of Usuns. // Works of Institute of History, archeology and ethnography Kazakh Academy of Sciences. Vol. VIII. Alma-Ata, 1960. pp. 5-25.
- From Ancient Türkic etnonymy in Chinese sources // Works of Institute of History, Archeology and Ethnography of Kazakh Academy of Sciences. Vol. XV. Alma-Ata, 1962. pp. 104-122.
- Ancient Türkic genealogic legends as a source on early history of Türks. (Author's abstract of PhD dissertation), Alma-Ata, 1967
- Semantics of ethnonym Imur/Imir // News of Turkmen SSR Academy of Sciences, Issue 4, Ashkhabad, 1968, pp. 95-96
- Kirgiz - Buruts // Soviet Ethnography. No 4, M., 1970.
- Rashid ad-din "Djami at-Tavarih" as a source on early history of Djalairs // Eastern Written monuments, M., 1972. pp. 178-185
- Yuechji and Kushans in Chinese sources // Central Asia in Kushan epoch, Vol. 1, 1974.
- Political history of Huns, Usuns and Kangyui (Kangar) / History of Kazakh SSR, Alma-Ata, 1977, Vol. 1, pp. 284-293.
- Western Türkic Kaganate / History of Kazakh SSR, Alma-Ata, 1977, Vol. 1, pp. 321-336.
- Invasion of Kidans / History of Kazakh SSR, Alma-Ata, 1979, Vol. 2, pp. 33-37.
- Karahytai in Jeti-su / History of Kazakh SSR, Alma-Ata, 1979, Vol. 2. pp. 38-43.
- Ethnocultural connections of early Kimeks // News of Kazakhstan Republic Academy of Sciences, Almaty, 1992, No 5, pp. 26-38.
- Sarmato-Alans of Aral (Yancai\Abzoya) // Culture of nomads at boundary of centuries (XIX-XX, XX-XXI centuries): problems of genesis and transformation. (Materials of the International conference), Almaty, 1995. pp. 38-68.
- Creation of Türgesh Kaganate: History and tradition // Evolution of Kazakhstan statehood. Almaty, 1996. pp. 30-34.
- Semantics of the term "Karluk" // Evolution of Kazakhstan statehood, Almaty, 1996, pp. 35-39.
- Ancient Türkic social terminology in Chinese text of VIII century // Questions of Kazakhstan archeology, Almaty-Moscow, 1998, Issue 2, pp. 153-161.
- Forms of ethno-social organization of nomadic peoples in Central Asia in antiquity and Middle Ages: pied horde, centuria (comparative - typological study) // Military art of nomads of Central Asia and Kazakhstan (Antiquity Epoch and Middle Ages), Almaty, 1998, pp. 49-100.
- Kypchak Urbe-khan in epos and history // Ancient Türkic civilization: monuments of writing. Almaty, 2001, pp. 419-430.
- Early Türks: Essays on History and Ideology, Almaty, 2002,
- A Strongest Tribe. Historical and cultural interrelations of Iran and Dasht-i Kipchak, Almaty, 2004, pp. 31-68.
- Seyanto Kaganate and Kimeks (Türkic ethnogeography. Central Asia in the middle of the VII century) // Shygys, No 1, pp. 11-22, No 2, pp. 3-26, 2004
- [edit]
- References and sources

Shukhovtsov V.K., Torlanbaeva K.U., "Scholar Yu.A. Zuev", Tugan ulke (Native land), Almaty, 2005, No 4 // Шуховцов В.К., Торланбаева К.У. "Ученый Ю.А. Зуев", Туган ульке (Родной край), Алматы, 2005, No 4 (In Russian)

Torlanbaeva K.U., "In glorious memory of the teacher", Shygys - East, 2006, No 1 // Торланбаева К.У. Светлой памяти учителя // Shygys - Восток, 1, 2006 (In Russian)

Shymyrbaeva G. "In memory of the scientist", News of al-Farabi Kazakh National University, Philological series, Almaty, 2006, No 1 (91) // Шымырбаева Г. Памяти ученого // Вестник Казахского Национального университета им. аль-Фараби. Серия филологическая. Алматы, 2006, 1 (91) 2006 (In Russian)

"Chingiz-name. Utemish-hoji." Faximile, translation, transcription, textological notes, V.P.Udin research, Almaty, 1992, ISBN 5-628-01309-9 // "Чингиз-наме. Утемиш-ходжи." Факсимиле, перевод, транскрипция, текстологические примечания, исследования В.П. Юдина. Алма-Ата, 1992 ISBN 5-628-01309-9 (In Russian)

Институт Востоковедения имени Р. Б. Сулейменова
Министерства Образования и Науки Республики Казахстан
Центр Иранистики

Историко-Культурные Взаимосвязи Ирана и Дашт-и
Кипчака в 13-18 вв
Материалы международного круглого стола
Алматы 2004

Ю.А. Зуев

**Древнетюркская социальная терминология в китайском
тексте VIII в.**

// Вопросы археологии Казахстана. Вып. 2. Алматы-М.:
1998. С. 153-161.

Древнетюркская социальная терминология не раз была предметом научного анализа. Материалом при этом были как тексты древнетюркских рунических надписей, так и документы на других языках. Основной её круг, относящийся, главным образом, ко времени Второго Тюркского каганата (682-745 гг.), сейчас известен. Но значительная её часть, содержащаяся в ранних китайских материалах, несмотря на имеющиеся серьёзные раз-

(153/154)

работки, обследована недостаточно, а подчас и не выявлена. Сейчас существует уже традиция реконструкции собственно древнетюркской лексики в китайской транскрипции, но накопление опыта в этом направлении затрудняется тем, что, как общее правило, отсутствует её китайский перевод. С этой точки зрения выгодное место среди других источников занимает фрагмент «о чинах и званиях» у ранних тюрков. Он включён в 197 главу-цзюань исторической энциклопедии Ду Ю «Тун дзянь» (Свод общих установлений государственного управления), 194 главу историко-географического труда Юэ Ши «Тай-пин хуаньюй цзи» (Описание мира, составленное в период Тай-пин син-го, 976-983 гг.), а также в 962 главу написанной в 1005-1013 гг. более обширной энциклопедии «Цэ фу юань гуй» (Изначальная черепаха императорской библиотеки). В составе «Сборника материалов по истории туцзюе-тюрков» он опубликован Цэнь Чжунмянем в 1958 г. (Цэнь Чжунмянь, 1958, с. 529, 577, 578). В том же году западногерманский учёный Лю Мао-цай сделал его немецкий перевод (Liu Mau-Tsai, 1958). Состав представленных в нём терминов с трудом поддаётся истолкованию: предпринятая еще в 1899 г. Ф. Хиртом попытка его реконструкции не удалась (Hirth F., 1899). Своеобразие текста, в котором «названия различных вещей были даны в качестве титулов, функции которых не очень ясны», отметил недавно М.Р. Дромп, посвятивший исследование институту каганства у древних тюрков (Drompp M.R., 1989, P. 24).

С первых шагов государственной истории тюркское общество было строго ранжировано. Место и политический вес члена общества во многом определялись его титулом, нередко наследственным, закреплявшим положение его носителя в системе социальных связей и соподчинений. Публикуемый текст невелик по объёму, но достаточно информативен, чтобы пролить свет на эту сторону раннетюркской истории. Текст древний. Первая строка фрагмента начинается словами: «При их (тюрков) начале в государстве было от знатных до низших всего десять степеней...», что ясно указывает на события середины VI в., когда был создан Первый Тюркский каганат (впоследствии, как замечает Ду Ю, их стало двадцать восемь). Транскрипция титулов сопровождается их китайским переводом и

характеристикой их социальной функции, чем, несмотря на явные текстологические дефекты, вызванные недоброкачеством оригинала или ошибками при его переписке, обеспечивается определённая точность в установлении древнетюркских соответствий. Для выяснения китайско-тюркских терминологических соответствий было использовано исследование Б. Карлгрена по исторической фонетике китайского языка (Kalgren В. 1957). Иероглифы, встречающиеся в исследовании, приведены с соответствующим ходом изложения порядковым номером в иероглифическом указателе (сокращенно ИУ) в конце статьи. Для удобства изложения характеристика каждого титула помещена под порядковым номером в переводе и комментарии.

Перевод

При их (тюрков) начале в государстве было от знатных до низших чинов и званий всего десять степеней; давались или по внешнему облику, или по цвету лица, бороде и волосам, или по вину-мясу, или по названиям животных тварей.

1. У них отважного и крепкого называют ши-бо-ло (а), иначе зовут ин-хэ-фу (б).

2. Что до жирного и толстого, то называют его да-ло-[бянь] (а). Да-ло-бянь значит винный сосуд, похожий на треножник-цзюе, так же толст и низок. Из-за сходства телом и очертаниями взято проименованием. Этот чин особо почитаем; только его (кагана) сыновья и младшие братья бывают ими.

3. Ещё. Старцев называют гэ-ли, отчего бывают гэ-ли да-гуань (б).

5. Коня называют хэ-лань (а), поэтому бывают хэ-лань су-ни (б) и цюе су-ни (в) — это чины управляющих войсками.

5. Чёрный цвет называют кэ-ло (а), поэтому бывают кэ-ло чо (б); чин очень высокий, лишь в преклонных годах становятся ими.

6. Бороду называют со-гэ (а), и потому бывают со-гэ ту-тунь (б); этот подобен управляющему областью.

7. Вино называют фу-ни (а); фу-ни жэ-хань (б) следят за соблюдением законности и очередности (при подношении вин).

8. Мясо называют ань-чань (а), поэтому бывают ань-чань цзюй-ни (б); они управляют делами [каганского] Дома, это подобно должности при династии.

9. Иногда учреждают фу-линь каганов; [фу]-линь суть название волка. Из-за их алч-

(154/155)

ности и склонности к убийствам дают такое проименование.

10. Бывают также каганы достоинством ниже е-ху (а); ещё бывает, что [предводители] больших племён, проживающих в государстве, называют друг друга и-каган. Тюрки дом называют и (б); это значит каган дома.

Комментарии

1(а). Транскрипция [ИУ 1] ши-бо-ло (< SÍ-PUÂ-LÂ) соответствует *ŚĪBARA/ĪŚBARA (скр. ĪSVARA) — (Pelliot P. 1929, P. 211); ср. среднеперс. AŠPARA. Титул ышбара известен по древнетюркским надписям

(Древнетюркский... 1969, с. 220; Цэнь Чжунмянь, 1958, с. 899). Термин ысбар в значении «свирепый» сохранялся в уйгурской титулатуре монгольской эпохи (Позднеев Д. 1899, с. 144).

(б) Написание ин-хэ-фу ошибочно; следует, как в «Изначальной черепахе», [ИУ 2] мо-хэ-фу (< MĀK-γĀ-PIUT < *VANAPUR~VANPUR). Термин восходит к согд. βγPUR «сын Неба» — из парфянского (Смирнова О.И. 1963, с. 42). В свою очередь, как полагал Х. Шелер, слово VANPUR «сын Бога» (GOTTESSOHN) пришло в среднеперсидский язык из языка «истинных тохаров», каковыми были юэчжи (Schaeder Н.Н. 1938, S. 593-599). Кроме древних тюрков, титул мохэфу отмечен у киданей, шивэй-татар и сяньбийцев-улохоу (Liu Mau-Tsai 1958, В. II, S. 565).

2. Начало фразы даётся по тексту «Описания мира»: «Что же до жирного и толстого, то называют его да-ло-[бянь]». В других версиях послеглагольное местоимение чжи «его» (в сочетании вэй чжи «называют его») ошибочно заменено очень сходным при написании знаком сань «три», который воспринимается как начало транскрипции: «...называют Сань-да-ло», как это сделал Лю Маоцай («...der Dicke wurde san-ta-lo benannt»). По мнению М. Левицкого, транскрипция [ИУ 3] да-ло-бянь (< DE-LĀ-PIĀN) соответствует титулу тербин Махмуда Кашгарского (Махмуд Кошгарий 1966, с. 408) и черби [н] монгольской эпохи (Lewicki M. 1949, P. 211). В «Тайной истории монголов» один из носителей титула черби носит тюркское имя Толун — «Полный» (Poucha P. 1956, S. 52, 11). Персидский автор Джузджани (род. 1193 г.) сообщал в «Насыровых разрядах», что Тамурчы, тюрк, возглавлявший монгольское войско при взятии Отрара в феврале 1220 г., имел титул черби (в рукописи, которой пользовался Рэверти, JAZBI): «а это слово на языке моголов значит хаджиб — “правитель царского двора”» (Jurjani, 1976, P. 978, 979). Китайский историк Хань Жулинь, полагая, что главным в характеристике слова да-ло-бянь является представление о вине, соотносит его с монг. DARASU(N) «сладкое вино из плодов или зерна». К сходному мнению склоняется М.Р. Дромп, отмечающий при этом, что данный титул был заимствован тюрками «из иной этнической среды» (Drompp R. 1989, P. 111, 112). Ср. хот.-сакск., иран. TCARBA, согд. CRP «жирный».

Имя-титул Да-ло-бянь носил сын Мухан-кагана, получивший в управление один из улусов государства под именем Апа-каган. Он не имел права

наследования центрального престола, так как его мать была «низкого происхождения». Таковым считалось любое, кроме катунского. Тем не менее, в 581 г. Да-ло-бянь, владения которого простирались от Золотых гор (Монгольский Алтай) до Утукена (Хангайское нагорье), принял активное участие в борьбе за великий престол и стал один из инициаторов «великой смуты». Л.Н. Гумилёв считает, что имени Да-ло-бянь соответствует Торэмэн, «восстановленное из кит. Далобянь и греч. Турум» (Гумилёв Л.Н. 1967, с. 58). Реконструкция несостоятельна. Упоминаемый Симокатта тюркский правитель Турум — это каган Дулань (< T'UO-LÂM < *TORUM) китайских летописей. Он легитимно получил великий престол в четвёртой луне 7 года периода Кай-хуан (587 г.) (Вэй Чжэн, 1958, с. 161 (л. 236).

3(а). Среднекитайское обозначение [ИУ 4] гэ-ли (< KÂ-LJI) восходит к древнетюркскому QARY «старый», «старец», «старейшина». Носителем звания кары в 617 г., когда «в Поднебесной наступил хаос», был танский военачальник Чжан Чансунь. «Примкнув к туцзюе-тюркам, он был удостоен звания Кары-тегин» [ИУ 5: гэ-ли < *K'ÂT-LJI < *QARY] (Лю Сюй 1958, с. 902 (л. 2б). С вероятием можно считать, что оно присутствует в имени-тителе западнотюркского ставленника в «тохарском» княжестве Куча, местного владельца *Хары-беш-шадапыта (кит. Хэли-бушиби) (Лю Сюй, 1958, с. 902 (л. 2б). В киданьское время был известен уйгурский сановник *Кары-оге (кит. Коли-юйюе) (Тото 1958, с. 33 (л. 6б).

3(б). Транскрипция [ИУ 6] гэ-ли да-гуань (<K'Â-LJI D'AT-KUAN) восходит к др.-тюрк.

(155/156)

QARY TARQWAN. Форма TARQWAN соответствует согд. TARKHWAN древнейшей Бугутской надписи и др.-тюрк. TARQAN. Слово таркан на тюркской языковой почве не этимологизируется, неясна и социальная функциональность данного термина. В.И. Абаев признаёт за ним скифское происхождение (< TARK-ANA-) и пишет: «Из скифского (аланского) идут тюрк. TARXAN почетное звание (первоначально судья?), мою. DARXAN, венг. TARCHAN “OLIM JUDEX”...» (Абаев В.И., 1965, с. 19).

4. Выражение «Коня называют [ИУ 7] хэ-лань» (< HA-LAN) повторено в «Изначальной черепахе» в том же значении, оно уточнено вариантом в

сочинении танского географа Ли Цзифу: «Пегого [коня] называют хэ-лань» (Ли Цзифу, 1957, гл.4). Прототюркская форма *HALAN проанализирована в ряде работ (Зуев Ю.А. 1962, с. 106-108), она соответствует позднему тюрк. ала «пёстрый», «пегий». В другом месте своего труда Ду Ю замечает: «Пегих лошадей тюрки называют [ИУ 8] хэ-ла» (< HAT-LAT < *HALAT~ALAT~*ALA-AT «пегая лошадь»). Недостаточно квалифицированный анализ известий о вариантах транскрипции термина ала произведён в работе А.Г. Малявкина. К числу их он относит, например, [ИУ 9] хэ-ла (< HĀ-LĀP), которая в действительности отражает социально-ранговый термин ам «герой», «геройский» в составе титула басмылского предводителя Хэла-пицзя-кэхань (Алп-бильге-каган) (Малявкин А.Г. с. 324, 325). Известное ещё с IV столетия прототюркское слово *HALAN (Bazin L. 1950, P. 291) сохранялось в этой архаичной форме и в период каганатов в качестве нарицательного обозначения боевого коня вообще. В пользу такой трактовки говорит наличие званий (4 б) *HALAN-SÜNI (кит. су-нн < SUO-NI; др.-тюрк. SUN,I «копье») и (4 в) *KÜL-SÜN,I (кит. цюэ суни < K'IWAT SUO-NI). Вероятно, речь идёт о древнетюркской панцирной коннице. В наскальных изображениях Верхнего Енисея тюркский конный латник выглядит так: «...Тяжеловооружённый всадник, одетый в пластинчатую броню от шеи до бедра, с рукавами до середины предплечья, с круглым щитком на груди, с мечом и колчаном у пояса и с боевой гирей в правой руке направляет копье, украшенное небольшим флажком, на лучника, стреляющего с колена...» (Гумилёв Л.Н. 1967, с.69; Нестеров С.П. с. 27, 28).

5. В «Своде общих установлений» переписчик под влиянием предшествующей транскрипции да-ло-бянь (см. выше 2а) внёс последний иероглиф (бянь) в обозначение чёрного цвета у тюрков: «Чёрный цвет они называют кэ-ло-[бянь; ИУ 10]». В тексте «Изначальной черепахи» вместо него стоит повествовательный иероглиф [ИУ 11] фу «снова», «опять», не входящий в состав транскрипции. Поэтому строка читается: «Чёрный цвет они называют кэ-ло (< K'Ā-LĀ < QARA) и опять по той же причине у них бывают [ИУ 12] кэ-ло чо (< TSÜÄR < ČOR), чин очень высокий, лишь в преклонных годах бывают ими» (перевод Лю Маоцзя: «"Schwarz" hiess k'o-lo-pien. darum gab es den Titel k'o-lo-tscho, der einera sehr bestagten verliehen wurde»). С точки зрения обычного восприятия почитаемый человек преклонных лет в тюркском обществе считается седым и белым (ср. ак сакал «белая борода», «предводитель рода» и под.), но не чёрным. В текстах древнетюркских рунических надписей Таласской долины (Т8, Т10) Кара-чор обозначен как наставник возрастной консорции дружина-тридцать (отуз-оглан). Согласно сочинению Наршахи, Кара-чор, сын тюрка, был предводителем в Таласе (Смирнова О.И. 1981, с. 32). В системе дуального соправления каган «император» — катун «императрица» в Западнотюркском

и затем в Тюргешском каганатах Талас с прилегающей к нему областью, включая правобережье Сырдарьи, считался резиденцией катун и местожительством племён катунской фратрии. Катун считалась воплощением божества Луны и Ночи (Кара). Вся группа племён, входивших в юрисдикцию катунской фратрии, обозначалась эпитетом кара (кит. хэй син «чёрные фамилии», каратюргеши). В форме [ИУ 13] гэ-ло (кара) данный термин входил в состав титула тюргешского старейшины в 708 г. (Цэ фу юань гуй, гл. 974, с. 11443 (л. 14б)). Возрастная консорция мальчиков/юношей до совершения обряда инициации (посвящения в мужи-воины) находилась под опекой катунской фратрии, которая и делегировала в неё наставника из собственной среды, чем как раз и можно объяснить существование титула кара-чор.

6(а). Транскрипция [ИУ 14] со-гэ (< SÂK-KÂT) определенно восходит к тюрк. SAQAL «борода», поэтому зарегистрированное в тексте Ду Ю обозначение [ИУ 15] фа «волосы» необходимо считать ошибкой вместо

(156/157)

сходного по начертанию [16] ху «борода», что и отражено в предлагаемом переводе. Другим транскрипционным вариантом термина сакал является [ИУ 17] со-гэ. Сакал-каган (706-716 гг.) был старшим сыном тюргешского кагана «Предводителя дружины-сотни» *Йузлика (кит. Учжилэ) (Оуян Сю, 1958, с. 1508 (л. 8б)). При этом Сакал-каган и сам был в ранге "предводителя дружины-сотни", йузлика. Это явствует из сообщения, что в 708 г. (т.е. через два года после смерти основателя династии Йузлика) Бешбалык подвергся совместному нападению отрядов Восточнотюркского кагана Мочжо (Капаган-каган) и тюргешского Учжилэ (Йузлик) (Цэнь Чжунмянь, 1958, т. 1, с. 369), которым мог быть только сын и преемник основателя государства *Йузлика, Сакал-каган, Йузлик. Связь первых тюргешских династов с институтом «дружины-сотни» подтверждается их скифским эквивалентным обозначением сада (кит. ша-то < ŠA-D'А) в сообщении сунского писателя Чжэн Цяо: «Шато (Сада) это предводители тюргешей из числа иноземцев на Северо-Западе» (Чжэн Цяо, гл. 29, л. 13а). В скифском языке слово сада/сата значило «сотня», «сотник» (Абаев В.И. 1979, с. 302).

6(б). «"Дружина-сотня" мужей-воинов» всегда располагалась за пределами коренного юрта, и одной из главных её обязанностей по обретении воинского возраста была охрана его границ. Поэтому логичен и приведённый в документе титул [ИУ 18] сакал-тудун (кит. гу-тунь < T'UO-D'UEN <

TUDUN); два знака последней транскрипции соответственно значат: 1) «отбросить»; 2) «собрать военным поселением для укрепления границы».

7(а). В форме [ИУ 19] фу-ни (< BUEK-NI < *BEKNI/BEGNI) здесь зарегистрировано важное историко-культурное слово бекни «вино». В «Диване» Махмуда Кашгарского для него дается значение «хмельной напиток из проса или ячменя», «буза», «брага» (Махмуд Кошгарий 1960, с. 408). Возможно, самое первое его упоминание в китайском источнике относится к началу I в. до н.э. Сообщается, в частности, что в благодарность за некую услугу младший брат сюннуского правителя-шаньюя пожаловал жившему на берегу Северного моря (оз. Байкал) племенному китайцу Су У «коня, фу-ни и шатер-цюнлу». Слово [ИУ 20] фу-ни (< B'YUK-NIEK) воспринималось в ханьское время как сюннуское и не было известно в Китае. Один из ранних комментаторов «Истории династии Хань» Мэн Кан считал, что оно означало пузатый глиняный сосуд с небольшим горлом и квадратным дном, служивший для хранения вина и кислого молока (Бань Гу 1958, с. 679 (л. 186); Таскин В.С. 1973, с. 104, 156). Слово бекни/бегни сопоставимо с согд. BHNI «хмельной напиток», хорезм ВАКАНИН «пиво», «буза», перс. BAGNI «напиток из проса или ячменя» (Абаев В.И. 1958, т. 1, с. 245).

7(б). Видимо, переписчик исследуемого списка не знал тюркского языка и ошибочно включил в название самого вина титул [ИУ 21] жэ-хань (< N'ZĪET-NAN < JARHAN) — йарган «приказывающий», «предписывающий», «распоряжающийся». Термин йарган известен и в другой китайской записи — [ИУ 22] жэ-хань в составе титула йарган-тегин (жэ-хань тэ-цин), данного одному из согдийских таркуанов на службе восточно-тюркского двора (Цэнь Чжунмянь 1958, т. 1, с. 110, 112). Сочетание бекни-йарган достаточно полно разъяснено в китайском тексте; к нему можно было бы добавить значение «виночерпий». Некоторое представление о функциях виночерпия можно получить при сравнении этого известия с ритуалом подношения кумыса при дворе узбекских ханов по его описанию в труде балхского учёного-энциклопедиста Махмуда ибн Вели (XVII в.). Собрание располагалось по жёсткой ранжировке и делилось на два крыла, левое и правое. Расположение чинов на этом собрании повторяло систему социальной стратификации иерархических взаимозависимостей в обществе и государстве. Соответствующим образом производилось и подношение напитка. Любое отступление от «неисчислимых правил и условий приёма напитка» строго наказывалось. «Такой порядок соблюдается до конца собрания; они считают долгом избегать всего того, что в глазах благородных людей походит на

легкомыслие и невыдержанность. Если кем-нибудь без уважительной причины будет нарушено правило приличия, то виноватого отводят к месту у дверей, где гости оставляют верхнюю обувь; он выпивает двенадцать больших чарок из рук виночерпия и сам подаёт виночерпию “кубок извинения”, после чего его подвергают упрёкам и выговорам; право суда и расправы над ним принадлежит виночерпию, и виноватый может быть подвергнут всяким наказаниям, кроме смертной казни» (Бартольд В.В. 1964, с. 398).

(157/158)

8(a). В графической версии «Тун дянъ» малопонятной остаётся фраза: «Мясо называют ань-чань, поэтому бывают ань-чань цзюй-ни; они управляют делами [каганского] дома, это подобно должности при династии». Написание [ИУ 23] корректируется формой [ИУ 24] ань-дань «Изначальной черепахи». В знаке [ИУ 25] жоу «мясо» также усматривается искажение, и, в соответствии с контекстом характеристики, его следует реконструировать сходным по написанию знаком [ИУ 26] нэй «императорский двор». Тогда транскрипция ань-дань (AN-TAN) без затруднения сближается со словом типа перс. HANEDAN/ HANDAN — хандан «фамильный дом», «династия», пришедшего в тюркскую среду, повидимому, через согдийский и отмеченного только в анализируемом фрагменте. В таком случае фраза читается: «Императорский (каганский) двор называют ань-дань, поэтому бывают ань-дань цзюй-ни; они управляют делами [каганского] Дома, это подобно должности при династии». В древнетюркских рунических памятниках времени Второго каганата слову хандан соответствует эб «дом» в смысле «двор династийных кок-тюрков». Во время крупных военных предприятий боеспособное мужское население покидало эб (куда входила и ставка-орду). В нем оставались катун-императрица, следующие за ней по рангу супруги кагана, старшие родственницы, невестки и наложницы (Ктб, 48).

8(б). Транскрипция [ИУ 27] цзюй-ни (Q'IU-NIEI) восходит к тюрк. *KÜNI (KÜN «фамилия», «род», «люди») (Щербак А.М. 1959, с. 68), поэтому сочетание *HANDAN-KÜNI воспринимается в значении «род ханского двора».

9. Транскрипция фу-линь [ИУ 30: фу-линь PIU-LIEN] соответствует архаическому BÖRIN «волк» (Pritsak O. 1955, S. 52, 53, 94) при стационарном древнетюркском [ИУ 31] фу-ли (PIU-LIIE BÖRI) «волк». Сходными знаками записал летописец имя Фули/*Бори малого предводителя-хуньми древних усуней, происхождение которых связывалось с мифической прародительницей-волчицей (Бань Гу 1958, с. 1169 (л. 7б)). Слово фули/бори «волк» отмечено и в языке племени хэлянь. По мнению В. Банга, это слово «не может быть объяснено с помощью тюркологических средств», оно имеет индоиранские прототипы. Бори — эвфемированное обозначение волка, подлинное «древнетюркское» название которого считалось сакральным и было табуировано. Усуньский генеалогический миф зарегистрирован в преданиях о происхождении туцзюе-тюрков (Зуев Ю.А. 1960, с. 123). Правящая коалиция Первого Тюркского каганата считалась династией Волчицы (Ли Фан 1959, т. 3, с. 2364), символом которой являлось знамя с изображением волчьей головы в позолоте над ставкой-ордой кагана; ордынские лейб-гвардейцы последнего также назывались фули/бори — якобы в память о происхождении от волчицы (Линху Дэфэнь 1958, с. 425 (л. 4б)). Традиция присвоения «волчьего» имени каганам имеет свою историю. В 572 г. Таспар-каган назначил своего младшего брата Жу-даня предводителем западного улуса и дал ему имя-титул [ИУ 32] Бу-ли (B'UO-LIIE) — Бори-каган (Ли Яньшоу 1958, с. 425 (л. 4б)). В 629 г. был известен «военный предводитель обособленного улуса» Бори-шад (Були-шэ) (Лю Сюй 1958, с. 1436 (л. 1б)), а через непродолжительное время этим же званием обладал тюркский наместник в покорённом огузском племени си на восточных склонах Большого Хингана (Оуян Сю 1958, гл. 215а, с. 1501 (л. 8а)). Сообщается, что младший брат западнотюркского Ашбара-Териш-кагана, Бори-шад (Боли-шэ), в 636 г. «охранял» зависимое тохарское государство Агни (Яньци, Карашар) (Лю Сюй 1958, гл. 194б, с. 1445 (л. 3б)), а отцом западнотюркского Хэлу-кагана был *Эр-бори-шад-йакуй-тегин (И-були-шэ-егуй-тэлэ) (Лю Сюй 1958, с. 1446 (л. 4б)). Бори-шадом (Булишэ) был сын марионеточного западнотюркского Бучжэнь-кагана, Хусрау (Хусэло), получивший ряд придворных чинов на танской службе, а впоследствии сам ставший каганом (Лю Сюй 1958, гл. 194б, с. 1447 (л. 71)). В рассмотренных случаях прослеживается общая закономерность: титул бори «волк» был присущ определённой возрастной категории, он присваивался младшему брату царствующего кагана, будущему или возможному претенденту на каганский престол. В некотором роде он символизировал прохождение его носителем курса военной и захватнической («волчьей») академии перед грядущим правлением всем государством. С другой стороны, эта закономерность отражала бытование матрилинейного порядка престолонаследования по принципу «старший брат — младший брат — племянник (сын первого брата)», зафиксированному в китайских документах и сформулированному

(158/159)

в текстах древнетюркских надписей (Ктб 5). Иными словами, социовозрастной категорией бори поддерживалась и закреплялась берущая начало ещё в периоде до н.э. идея происхождения древних усуней и впоследствии туцзюе/тюрков от Праматери-Волчицы.

10(а). Транскрипция [ИУ 33] е-ху (YEP-HOU) соответствует йабгу древнетюркских надписей. Судя по тексту эпитафии Бильге-кагану (БК 28), носитель титула йабгу был вторым лицом после верховного правителя-кагана в древнетюркских государствах. Так же определяет этот титул Махмуд Кашгарский («место на две ступени ниже хакана») (Махмуд Кошгарий 1960, т. 3, с. 39; ср.: Golden P. 1980, P. 188-190).

10(б). Среди высших титулов рангом ниже второго правителя-йабгу в Первом Тюркском каганате отмечен не встречающийся более ни в одном документе [ИУ 35] и-каган (и < YWI; ср. др.-тюрк. EV «дом», EV «юрта», «помещение») в значении «каган дома», «домашний каган». Лю Маоцай реконструирует звучание ÄV-YWI в виде тюрк. ÄV «дом»), а всю фразу читает: «Случалось также, что большие семьи, остававшиеся дома, т.е. не имеющие должностей, называли друг друга и-кэхань. Туцзюе комнату (или дом) называли и.» Титул, следовательно, значил «каган комнаты (или дома)». В китайском тексте нет слов «большие семьи, остававшиеся дома, т.е. не имеющие должностей», которые вроде бы оправдывают своего рода ссылку или домашний арест некоего изгоя и его пребывание в физическом помещении; такое толкование неприемлемо. Иной перевод даёт В.С. Таскин: «... и имеются представители крупных фамилий, живущие дома, которые называют друг друга и-кэхань (каган). Туцзюэсы называют дом и, и это название означает “каган дома”». Далее, приведя для транскрипционного знака и еще одно чтение, юй, и сопоставив последнее с тюрк. ÜJ «дом», он продолжает: «Отсюда и-кэхань надо читать юй-кэхань, что означает “каган дома”, т.е. повелитель только своего дома или семьи» (Таскин В.С. 1984, с. 305, 306). Находясь в убеждении, что древние сюнну Центральной Азии были тюркоязычны, В.С. Таскин с этой же позиции рассматривает сюннунские титулы шаньюй («уважаемый дом» или «почитаемый дом») и хуюй («охраняющий дом») (Таскин В.С. 1992, с. 11, 12). В сочетании цзай цзя (собственно, «находящийся в цзя») знак цзя «семья», «род», «дом (как семья)» употреблён в расширительном смысле: государство как единая семья во главе с патриархом-императором". Так, летом 176 г. до н.э. сюннунский шаньюй, упоённый победами над юэцзи, усунь, хуцзе и другими

объединениями, сообщал, что «все они стали сюннускими» (т.е. все вошли в государство Сюнну, поясняет Янь Шигу), «вошли в войско и в состав одной семьи-цзя». Поскольку подобные примеры хорошо известны и для танского времени, а сам «каган дома» сравнивается с такой значительной фигурой, как йабгу, толкование знака цзя в значении небольшой ячейки («семья») исключается. Это государство с входящими в его состав крупными племенами («большими фамилиями»). Применительно к ранним тюркам значение китайского слова син «фамилия» выявляется, например, при обращении к западнотюркскому материалу. Известное по руническим текстам обозначение Западнотюркского каганата он ок «десять стрел/племён» (Тон., 19, 30) китайские хронисты всегда переводили сочетанием ши-син «десять фамилий». Несмотря на известную подвижность кочевнической «фамилии-племени», в данное понятие включалось представление не только об этносоциальном коллективе, но и о занимаемой им территории. Это особенно проявилось в процессе районирования западнотюркских земель в 657-659 гг. В уйгурском княжестве Кочо (Турфан) земли, занятые знатным племенем юрюнг-арслан, назывались дудаг: «Что касается дудаг, то по-китайски это большой дом» (Кэ Шаоминь 1933, гл. 29, л. 76), — говорится в летописи.

Ещё из истории древней Месопотамии известно, что, к примеру, область проживания халдеев делилась на племенные территории-«дома». Каждый «дом» жил под руководством вождя, который нередко именовал себя «царём» (Оппенгейм А. 1990, с. 127). Так же выглядела ситуация в древнем Иране в период междуцарствия глазами тюркского историка Абу-л-Гази: «В то время в Иране не было настоящего государя: Кеюмерс умер, а Хушенга еще не провозгласили падишахом. Подобное время арабы называют мулук-ат-та-ва'иф; а смысл этого таков: в каждом иле (т.е. племени) свой правитель. Тюрки такое время называют “во главе дома (эв) черный (кара; простой) человек ханом становится, в каждом доме свой хан”» (Кононов А.Н. 1958, стк. 417-423). Именно так обозначил Абу-л-Гази по-

(159/160)

1	始	波	羅	2	莫	賀	弗	3	大	羅
便	4	哥	利	5	割	利	6	哥	利	達
官	7	賀	蘭	8	曷	刺	9	賀	臘	10
珂	羅	11	復	12	珂	羅	啜	13	哥	羅
14	索	葛	15	髮	16	鬚	17	娑	葛	18
吐	屯	19	匐	你	20	服	匿	21	熱	汗
22	熱	寒	23	安	禪	24	安	禪	25	肉
26	閃	27	具	泥	28	舍	利	29	舍	利
吐	利	30	附	鄰	31	附	離	32	步	離
33	葉	護	34	翁	侯	35	遺	可	汗	

Иероглифический указатель

ложение и в государстве присырдарьинских йабгу в конце XI в., когда оно распалось на ряд мелких владений по племенному признаку (Кононов А.Н. 1958, стк. 1090, 1091; Агаджанов С.Г. 1969, с. 151-154). Арабское выражение мулук ат-тава'иф в этом контексте, по мнению А.Н. Кононова, значило «мелкий князёк» (Кононов А.Н. 1958, с. 90).

Титул эв-каган не имел отношения ни к комнате, помещению или моногамной семье, ни даже к патриархальной общине, как склонен был думать С.М. Абрамзон (Абрамзон С.М. 1973, с. 300, 301). Древнетюркское выражение эвде баимайу «стать во главе дома-эв», «предводительствовать в доме-эв» (Ктб, 48) почти трафаретно повторено Абу-л-Гази в цитированной фразе эв башша кара хан «во главе дома чёрный (т.е. простой, не великий и не главный) хан» с уточнением, что дом это иль (племя). Тюркские государства всегда делились на ряд уделов, которые теперь в свете

выявленных данных можно назвать «домами». В последней четверти VI в. одними только китайскими хронистами отмечено четыре кагана, правившие в одно и то же время в разных частях тюркского государства. В действительности их могло быть много больше. Можно поэтому заключить, что на заре тюркской истории, на которую и проецируется исследуемый фрагмент, титулом эв-каган обозначались предводители уделов-племенных территорий.

Литература

- Абаев В.И., 1958. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. I. М.-Л.
- Абаев В.И., 1965. Скифо-европейские изоглоссы. М.
- Абаев В.И., 1979. Скифо-сарматские наречия. // Основы иранского языкознания. Древнеиранские языки. М.
- Абрамзон С.М. 1973. Формы семьи у дотюркских и тюркских народов Южной Сибири, Семиречья и Тянь-Шаня в древности и средневековье. // Тюркологический сборник 1972. М.
- Агаджанов С.Г. 1969. Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX-XIII вв. Ашхабад.
(160/161)
- Бартольд В.В. 1964. Церемониал при дворе узбецких ханов в XVII веке. // Сочинения. Т. 2. Ч. 2. М.
- Гумилёв Л.Н. 1967. Древние тюрки. М.
- Древнетюркский словарь. 1969. Л.: Наука.
- Зуев Ю.А. 1960. Тамги лошадей из вассальных княжеств. // Труды ИИАЭ. Т. 8. Алма-Ата.
- Зуев Ю.А. 1962. Из древнетюркской этнонимии по китайским источникам. // Вопросы истории Казахстана и Восточного Туркестана. Алма-Ата.
- Кононов А.Н. 1958. Родословная туркмен. М.-Л.
- Малявкин А.Г. 1989. Танские хроники. Новосибирск.
- Махмуд Кашгарий, 1960. Туркий сузлар девони (Девону луготит турк). Т. 1, 3. Ташкент.
- Нестеров С.П. 1990. Конь в культурах тюркоязычных племён Центральной Азии в эпоху средневековья. Новосибирск.
- Оппенгейм А. 1990. Древняя Месопотамия. М.
- Позднеев Д. 1899. Исторический очерк уйгуров (по китайским источникам). СПб.
- Смирнова О.И. 1963. Каталог монет с городища Пенджикент. М.
- Смирнова О.И. 1981. Очерки из истории Согда. М.

- Таскин В.С. 1973. Материалы по истории сюнну (по китайским источникам). Вып. 2. М.
Таскин В.С. 1984. Материалы по истории кочевых племён группы дунху. М.
Таскин В.С. 1992. Материалы по истории кочевых племён в Китае III-V вв. Вып. III. Мужуны. М.
Щербак А.М. 1959. Огуз-наме. Мухаббат-наме.

На китайском языке:

- Бань Гу, 1958. Хань шу (История династии Хань). В сер. «Бо на». Пекин.
Вэй Чжэн, 1958. Суй шу (История династии Суй). В сер. «Бо на». Пекин.
Ду Ю. Тун дянъ (Свод общих установлений государственного управления). В сер. «Цзю Тун».
Кэ Шаоминь, 1933. Синь Юань ши (История дин. Юань. Новая редакция). В сер. «Цун шу цзи чэн». Шанхай.
Линху Дэфэнъ, 1958. Чжой шу (История дин. Чжоу). В сер. «Бо на». Пекин.
Ли Фан, 1959. Тай-пин гуан цзи (Пространные записи, сделанные в период тай-пин син-го). Т. 3. Пекин.
Ли Цифу, 1957. Юань-хэ цзюнь сянь чжи (Описание областей и уездов периода Юань-хэ, 806-821 гг.). Шанхай.
Ли Яньшоу, 1958. Бэй ши (История Северных династий). В сер. «Бо на». Пекин.
Лю Сюй, 1958. Цзю Тан шу (История дин. Тан. Старая редакция). В сер. «Бо на». Пекин.
Оуян Сю, 1958. Синь Тан шу (История дин. Тан. Новая редакция). В сер. «Бо на». Пекин.
Тото, 1958. Ляо ши (История дин. Ляо). В сер. «Бо на». Пекин.
Юань Чжунмянь, 1958. Туцзюе цзи ши (Сборник материалов по истории туцзюе-тюрок). Т. 1, 2. Пекин.
Чжэн Цяо. Тун чжи (Общее описание).

На европейских языках:

- Bazin L., 1950. Recherches sur les parlers t'o-pa // «T'oung pao». Vol. XXXI, livr. 1-4.
Drompp M.R., 1989. Supernumery sovereigns: superfluity and mutability in the elite power structure of the early turks (tu-jue) // Rulers from the steppe. Vol. II. Los Angeles.
Golden P., 1980. Khazar studies. An historico-philological inquiry into the origins of the khazars. Vol. II. Budapest.
Hirth F., 1899. Nachworte zur inschrift des Tonjukuk // «Altturkischen inschriften der Mongolei», z. f.
Karlgren B., 1957. Grammata serica recensa // Reprinted from the MEA, bulletin 29. Stockholm.

- Lewicki M., 1949. Turcica et mongolica // «Rocznik orientali styczny». T. XV, 1939-1949. Krakow.
- Liu Mau-tsa, 1958. Die chinesischen nachrichten zur geschichte der Ost-turken (t'u-kue). Bd. I-II. Wisbaden.
- Pelliot P., 1929. Neuf notes sur des questions d'Asie centrale // «T'oun pao». T.26.
- Poucha P., 1956. Die geneime geschichte der Mongolen. Praha.
- Pritsak O., 1955. Die sogenannte bulgarische furstenliste und die Sprache der Protobulgaren. Wiesbaden.
- Schaeder H.H., 1938. Ein verkannte aramaische proposition // «Orientalische literaturzeitung». Bd. 41. Leipzig.
- Jurjani, 1876. The Tabakat-i-nasiri. Transl. from persian by H.G. Raverty. Vol.2. London.

Turkiston Kutubxonasi
Turkistan Library
Туркестанская Библиотека

<http://www.turklib.ru>
<http://www.turklib.uz>
<http://www.turklib.com>